198 755

Пр-588
198 755

Я. Я. АЛКСНИС

МИЛИЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная площадь, 2-й дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1.
ЛЕНИНГРАД (отделение): Проспект 25 Октября, д. № 20.

В. Н. О. **„Иностранные армии“**. С 27 рис., 10 схемами в тексте и картой. 2-е издание. 789 стр. Цена **3** руб. в переплете; **2** р. **50** к. без переплета.

Тактика в трудах военных классиков. (Ланглуа, Балк, Фош). Составили П. Изместьев и И. Сапожников. Под редакцией С. Лукирского. Т. I. 252 стр. Цена **2** р. **20** к. в переплете.

Стратегия в трудах военных классиков. Ллойд, Наполеон, Медем, Вилизен, Леваль, Верди, фон-дер-Гольц, Фош, Шлиффен. Том I. Под редакцией со вступительной статьей и комментариями А. Свечина. 365 стр. в/п. Цена **2** р. **50** к.

А. Зайончковский. — «Мировая война 1914 — 1918 г.г.». Общий стратегический очерк. 457 стр. Цена **3** р. **50** к.

Атлас схем к книге А. Зайончковского «Мировая война 1914 — 1918 г.г.», сост. А. Н. Де-Лазари. Цена **4** р. **50** к.

Эрр. — Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. Перевод и редакция С. Вишнева и Б. Григорьева. С 4 диаграммами в тексте 303 стр. Цена **2** р. **30** к.

Уличный бой. Сборник статей под редакцией В. Муратова, с предисловием С. Белицкого. С 33 рисунками. 275 стр. Цена **1** р. **10** к.

С. Венцов и **С. Белицкий.** — «Красная гвардия». С 10 схемами и картами. С приложением текстов прокламаций, воззваний, приказов, резолюций и пр. Библиография. 131 стр. Цена **1** р. **20** к.

И. Подшивалов. — Гражданская борьба на Урале 1917 — 1918 г.г. (Опыт военно-исторического исследования). С 16 фотографиями и схемами в тексте и с приложением 5 карт. 221 стр. Цена **2** р. **30** к.

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННО-НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

Я. Я. АЛКСНИС

В-54 198 755

МИЛИЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
К. МЕХОНОШИНА

С 7 схемами в тексте

1846/3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1925

ОБМЕННО-ДУБЛЕТНЫЙ
ФОНД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО № 1242
ТИРАЖ 7.000 экз.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБЛИТ № 7700
ЗАКАЗ № 895
Типография имени т. Володарского, арендованная „КРАСН. ГАЗЕТОЙ“
Ленинград, Фонтанка, д. № 57.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
123714

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Милиционные формы организации вооруженных сил все глубже и глубже внедряются в строительство Красной Армии. От опыта перевода нескольких дивизий мы уже перешли к широкому применению территориальных формирований, переведя половину армии на эти новые начала.

Возможность милиционного строительства в наших условиях теперь уже доказана практическим опытом, новая система в общем и целом оправдала свою целесообразность.

Но вместе с тем минувшие два года практических работ в этой области показали, что неблагоприятные объективные условия экономического и культурного порядка создают на пути развития новых форм нашего военного строительства чрезвычайно большие трудности, учитывать и не забывать о которых мы должны, если не хотим неожиданно столкнуться с еще более серьезными препятствиями.

Примеры этого мы видели всякий раз, когда заблаговременно не учитывали затруднений этого характера. Наиболее явно они выражались при разрешении вопросов районирования; работы между сборами, прохождения службы переменным составом, по вовлечению гражданских организаций и т. д.

Если нам не было надобности вести общие разговоры о милиционной системе на первых шагах, если даже маленький практический опыт был во много раз ценнее теоретических рассуждений о возможности и порядке применения в наших условиях опыта милиционных армий капиталистических стран (кстати сказать, мы потому только и достигли реальных результатов, что весьма осторожно подошли к разрешению задачи и не поставили себе целью осуществлять в более широких размерах строительство на новых началах), то теперь надобность в глубоком изучении накопленного опыта, осмысливание задачи в целом и теоретическая разработка многих вопросов стали насущной потребностью.

Мы можем уже, и это сейчас весьма важно, на основе практической работы внести ясность в такие вопросы как, например, оценка новых формирований с точки зрения того, какое место занимают они в системе всей организации наших вооруженных сил, каковы дальнейшие пути развития их, принципы районирования и т. п.

Работа тов. Алксниса в этом отношении является очень ценной, в ней имеется большой матерьял, который можно взять за исходное для углубленной проработки вопроса, и вместе с тем полезный в качестве руководства для практической работы.

Автору удалось собрать и учесть значительную часть опыта строительства территориальных дивизий и не упустить многие детали, представляющие большой интерес.

В дальнейшей работе по совершенствованию территориальных дивизий эта книга будет очень полезной.

К. Мехоношин.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

О милиционной системе строительства армии у нас очень много писалось до ее практического применения в Красной Армии. Сейчас же наблюдается какое-то затишье, несмотря на то, что в течение последних двух лет наши знания обогатились опытом.

Недавно мы провели призыв военнообязанных 1902 года рождения. Значительная часть этого возраста пошла на укомплектование территориальных частей. Этот призыв нам надо рассматривать, как новый опыт территориального комплектования Красной Армии. А между тем о нем, кроме описания дорожных впечатлений призванных и начальников, объезжавших сборные пункты во время призыва, мы ничего не читали. Кое-какие результаты этого нового опыта уже выявлены. И надо сказать, что отрицательных сторон довольно много. К территориальным частям мы подошли не так, как нужно было. Мы не учли прошлогоднего опыта.

Сейчас мы стоим перед новой задачей—как обучить этот молодой возраст, который только что влился в терчасти. И здесь нам опять мог бы помочь прошлогодний опыт.

Автору предлагаемого вниманию читателей труда приходилось принимать деятельное участие в создании территориальных частей в одном из военных округов и выступать на собраниях комсостава с докладами о милиционной системе и ее применении в Красной Армии. Некоторые из докладов приходилось повторять несколько раз как перед опытом формирования территориальных частей, так и после него. Таким образом, автор свой опыт и знания проверял на опыте и знаниях других командиров и начальников.

В настоящем труде помещены в виде отдельных глав доклады только по тем вопросам, с которыми автору приходилось сталкиваться в практической работе.

Считая, что в строительстве Красной Армии взят вполне правильный курс, в то же время мы не могли не осудить проповедников милиции, которые совершенно безоговорочно предпочитают эту вооруженную силу кадровой армии, как более совершенную. По мнению некоторых сторонников милиции, как мы их называем, милиция и лучше может быть обучена, несмотря на краткие сроки обучения, и быстрее мобилизуется, несмотря на отсутствие кадров или наличие небольших кадров.

Главное внимание мы обращали на трудности применения милиционной системы у нас и на отрицательные стороны из опыта формирования наших территориальных частей. Все бесспорное изложено до возможности сжато.

Если предлагаемый читателю труд послужит некоторым материалом для изучения опыта формирования территориальных частей, то автор свою задачу будет считать выполненной.

ГЛАВА I.

Милиционная система и ее применение в строительстве Красной Армии.

Понятие о милиционной системе.

Милиция, как самая дешевая вооруженная сила, встречается почти во всех столетиях. Правда, не во все эпохи культурного развития человечества она носит одинаковый характер. Милиция, как и всякая другая вооруженная сила, развивается так же, как и вся общественная жизнь в целом. В зависимости от состояния производительных сил страны, ее географического и политического положения, милиция может носить добровольный или принудительный характер, может играть главную или второстепенную роль в обороне страны. На некоторых ступенях культурного развития последней она совершенно исчезает, уступая свое место постоянной или кадровой армиям, которые мы рассмотрим здесь вкратце для сравнения с милицией.

Постоянная регулярная армия появилась с развитием торговли и ростом торгового капитала. Особенности этой эпохи отразились и на вооруженной силе. Частые войны из-за торговых путей и рынков требовали наличия в государстве вооруженной силы, состоящей постоянно под ружьем и содержащейся в одной и той же численности как в военное, так и в мирное время.

Таким образом, первой отличительной чертой постоянной армии надо считать одинаковую ее численность в мирное и военное время. Отсюда же вытекают и другие особенности системы постоянных армий.

Эта система чрезвычайно проста. Она не требует накопления запаса обученных, так как армия в военное время не увеличивается. Все внимание командиров обращается на выучку солдата, которая достигается продолжительными

сроками службы. Такие сроки службы опять-таки можно было установить лишь потому, что надобности в запасе обученных не было. Те же особенности военной системы допускали комплектование постоянной армии вербовкой, замененной впоследствии, когда армии разрослись, призывами в порядке обязательной воинской повинности.

Рост постоянных армий, который достиг своего апогея в эпоху империализма, заставил все государства установить разницу между численным составом войск в мирное и военное время, а для заполнения этой разницы в начале войны или непосредственно перед ней—иметь запас обученных.

Установление разницы между штатами войск мирного и военного времени и института отпускных, которыми эта разница заполняется, считается началом перехода от постоянной армии к кадровой.

Кадровая армия совмещает в себе черты постоянной армии и милиции. При системе кадров государство имеет постоянно налицо вооруженную силу и в то же время не отрывает граждан от мирного труда на всю жизнь. Кадровая армия—это школа армии военного времени. При небольших сроках службы, солдат большую часть своей жизни проводит за мирным трудом, составляя запас армии, и только два-три года обучается в казарме. Кадры с началом военных действий увеличиваются в несколько раз. В эти кадры из запаса вливаются обученные люди. Чем малочисленнее кадры и короче сроки службы, тем армия ближе к милиции.

Но было бы ошибочно думать, что милиция появилась недавно, что она является последним этапом развития кадровой армии. Если это можно сказать про милиции конца 19-го и начала 20-го веков, то нельзя забывать, что милиции существовали и до появления постоянной армии. Мы их встречаем в древнейшие времена, за несколько сот лет до новой эры.

Но между милицией древних народов и милицией двадцатого века—большая разница. Первая, т. е. милиция древних народов, создавалась естественно, добровольно, без всякого принуждения. Закон природы—инстинкт самосохранения создал эту первобытную вооруженную силу, называемую иногда «естественной милицией».

С появлением собственности милиция уже носит классовый характер. В ней служат, преимущественно, богатые, заинтересованные в защите государства. Рабам же все равно кому подчиняться. Кроме того, вооруженные они могли бы восстать против богачей. Поэтому рабы и бедные или совершенно освобождались от военной службы или же являлись слугами своих господ на войне.

Тем более сейчас, когда мы имеем в общественной жизни господство одного класса над другим, о доброволь-

ном характере милиции не может быть и речи. Сейчас мы имеем милицию принудительную: один общественный класс принуждает другой принимать то или другое участие в создании вооруженной силы. То же принуждение можно отметить и внутри классов: более активные элементы являются принуждающими по отношению к менее активным. И в этом, как мы увидим ниже, заключается главный минус всех армий, построенных на милиционных началах.

Принуждение с милиционной системой никак не вяжется, в особенности, когда господствующий класс численно значительно меньше класса эксплоатируемых. Милиция является грозной силой только тогда, когда принуждению в стране нет места, когда каждый гражданин считает интересы страны своими кровными интересами, а обучение военному делу такой же необходимой школой, как рабфак или школу второй ступени.

Главное соображение, положенное в основу милиционной системы строительства армии,—это экономный расход материальных средств для военных целей в мирное время, главным образом, — на обучение армии. Швейцарская милиция является ярким доказательством вышесказанного. Швейцария, как мелкое государство, окруженное со всех сторон крупными государствами, вынуждено было остановиться на такой военной системе, которая при ничтожных материальных рессурсах позволяла бы в случае надобности выставить относительно большую армию. И в Швейцарии мы как раз имеем еще с давних времен самую выдержанную милиционную систему строительства армии [1]).

На этом простом, казалось бы, вопросе нам нужно остановиться подольше, поскольку некоторые горячие сторонники милиции даже из наших рядов считают, что она обходится государству дороже, чем кадровая армия. Но это—грубейшая ошибка. Ошибка заключается в том, что когда речь идет о расходах на содержание армии, то обыкновенно упускается из виду ее численность и процентное отношение числа бойцов к числу мирных жителей. Для сравнения расходов на содержание двух армий, построенных по разным военным системам, обыкновенно берется расход на душу населения или процентное отношение военных расходов к общему бюджету государства. Сравнение будет правильным только тогда, когда мы сравним средний расход на каждого бойца той и другой армии.

---

[1]) Обыкновенно указывают на нейтралитет Швейцарии и считают, что благодаря этому нейтралитету она могла строить свою армию на милиционных началах. По нашему мнению такое рассуждение неправильно. Милиция — это массовая армия, необходимая не для соблюдения нейтралитета, а для защиты от врагов.

Возьмем для примера расходы Швейцарии и Франции на содержание армии в 1913 году. По данным 1913 года военный бюджет этих двух государств к общему бюджету составлял:

для Франции . . . . . 31%, а
для Швейцарии . . . . . 39,3% [1]).

Сопоставляя только эти цифры, действительно приходится констатировать, что милиция обходится дороже. Но не будем делать вывода, пока не сравним стоимость бойца в той и другой стране.

Содержание одного солдата, включая и вооружение, в том же 1913 году составляло:

во французской армии около . . 1000 рублей, а
в Швейцарской „ „ . . 100 „

Как видно из этих цифр, Швейцария тратила на одного солдата в десять раз меньше Франции. Разница громадная, которую вряд ли можно отнести исключительно за счет превосходства в вооружении и снаряжении французского солдата. Такая разница в расходах в мирное время получилась потому, что гражданин — милиционер почти ничего не требует от государства на свое содержание, средства тратятся только на его вооружение и обучение—тогда как солдат кадровой армии живет исключительно на средства государства.

Другое дело в военное время. Тогда разницы между содержанием солдата милиции и кадровой армии, если только они одинаково снабжены и вооружены, не должно быть. Общий же расход, падающий на душу населения в военное время, при милиционной системе может быть даже больше, так как эта система допускает возможность поголовного вооружения населения, а система кадров ограничивает численность армии военного времени пропускной способностью мирного времени [2]).

Но из этого опять-таки не следует делать вывода, что армия, построенная на милиционных началах, дороже прочих армий.

После того, как мы пришли к выводу, что милиция обходится государству дешевле кадровой армии, нам не трудно будет понять особенности милиционной военной системы и даже самим догадаться об этих особенностях, поскольку все они вытекают из требования—тратить как

[1]) Цифры взяты из первого выпуска сборника статей «Милиционное Строительство» страница 58.

[2]) Численность армии мирного времени, деленная на средний срок службы.

можно меньше материальных средств на строительство армии в мирное время.

Каковы же эти особенности?

Обыкновенно принято считать, что главной особенностью милиционной системы является отсутствие армии в мирное время. Это утверждение и верно и неверно.

Ведь в мирное время армия не нужна, если, конечно, на нее не возлагать полицейских обязанностей. Она нужна государству для ведения войны. И милиционная система строительства армии стремится к тому, чтобы в мирное время армии, живущей на средства страны, не иметь, а подготовить все необходимое для быстрого ее формирования с объявлением войны или непосредственно перед ней.

Что же нам необходимо иметь в мирное время для быстрого формирования армии?

Прежде всего, нам нужен хорошо подготовленный и детально продуманный план этого формирования; затем—обученный и воински воспитанный командный и прочий личный состав; материальная часть, отвечающая современным требованиям техники и, наконец, конский состав, также соответственно подготовленный.

План формирования разрабатывается самый подробный. Еще в мирное время определяется число войсковых единиц и их соединений, необходимых для ведения войны; устанавливаются организационные формы этих войсковых единиц и т. д.

К деталям, но очень существенным, этого плана относится распределение, также еще в мирное время, военнообязанных граждан по войсковым частям. Каждый военнообязанный, таким образом, прикреплен к определенной войсковой части, в составе которой он проходит обучение.

Отсюда ясно, что утверждать, будто бы милиционная система не допускает существования армии в мирное время, будет не совсем правильно. Правильнее будет сказать, что армия существует и при этой системе, но ее личный состав распущен по домам, где занимается мирным трудом и только изредка собирается для обучения военному делу.

Вопрос о подготовке командного состава при милиционной системе строительства армии разрешается почти так же, как и при системе кадров. Разница только в том, что курс обучения в школах несколько меньше и проходится не сразу, а постепенно, в течение ряда лет. Такая система подготовки командного состава принята в швейцарской армии, построенной по строго милиционной системе.

Главный недостаток подготовки комсостава милиционных армий—это недостаточный опыт применения знаний на практике, так как вся масса бойцов обычно занимается своим мирным трудом и только изредка собирается на учебные сборы.

Обучение рядовых бойцов и младшего командного состава производится не в казарме, а по месту жительства или работы: в селах, деревнях, на фабриках и заводах. Курс обучения так же, как и для командного состава, распределяется на несколько лет, при чем обучение начинается в молодом возрасте.

Эти особенности обучения вызваны, главным образом, стремлением сократить расходы на содержание армии. При такой системе обучения—по месту работы и кратковременными сборами — мирный труд и личная жизнь гражданина легко совмещаются с военным обучением.

Но помимо военного обучения гражданину-воину необходимо дать и воинское воспитание, т.е. необходимо воспитать в нем чувство долга и ответственности перед социалистическим отечеством и революцией, чувство товарищества и взаимной выручки и других качеств, необходимых бойцу. Это воспитание в кадровых армиях граждане получают в казарме, а в милиционных армиях в общественной работе, в клубах, спортивных кружках и, наконец, в совместной работе на фабриках и заводах. Таким образом, самое главное в подготовке бойца — воспитание передается в руки общественных организаций. Это воспитание бойца будет соответствовать интересам государства только в том случае, если интересы широких слоев общества не расходятся с интересами правящего класса.

Бодрость духа, выносливость — неотъемлемые качества бойца. Отсюда вытекает необходимость физической подготовки населения и особенно молодежи. При кратких сроках обучения, существующих в милиции, заниматься физической подготовкой во время учебных сборов некогда. Поэтому необходимо дать населению физическое воспитание еще до призывного возраста. Физическое воспитание молодежи также возлагается на общественные организации.

Краткие сроки обучения могут дать положительные результаты только при строгом территориальном способе комплектования, который заключается в том, что граждане нескольких сел, деревень и других населенных пунктов одного и того же района составляют одну и ту же войсковую часть. Экстерриториальность комплектования при частых сборах на короткие сроки сильно загрузила бы железные дороги и, кроме того, отняла бы много времени по переброске личного состава в войсковые части. Такая строгая территориальность комплектования необходима еще и потому, что она дает войсковой части однородный и спаянный мирным трудом людской состав.

Для разработки планов формирования, организации учебных сборов и успешного их проведения милиционная система строительства армии предусматривает наличие в го-

сударстве небольшого количества командиров-профессионалов. Эта группа лиц может быть использована, как инструкторский аппарат или как кадр для формирования частей и их соединений при мобилизации. Обычно инструкторский аппарат смешивают с кадром, тогда как их назначение различно. Назначение инструкторов—обучать население. Такой институт инструкторов имеет швейцарская милиция. Назначение кадра гораздо шире. Он не только обучает население, а главное,—является основой или ядром будущей войсковой части. Другими словами кадр—это административно налаженный аппарат, предназначенный для формирования определенной войсковой части, тогда как инструктор или группа инструкторов может и не входить в состав части. Швейцарская милиция, например, до войны 1914—1918 г.г. имела свыше двухсот инструкторов и в то же время не имела кадра даже для формирования штаба армии.

Численность кадра зависит от материальных богатств страны и задач, возлагаемых на милицию. Поэтому в различных странах она может быть различна. Чем сильнее кадр, тем безопаснее часть и наоборот.

Формирование кавалерии и специальных технических войск при милиционной системе чрезвычайно трудно, так как обучение бойца в этих частях требует продолжительного времени. В кавалерии, например, нужно обучить не только всадника, но и лошадь. Поэтому милиция всегда отличалась малочисленностью технических и кавалерийских частей.

Из вышесказанного должно быть ясно, что и снабжение милиции резко отличается от снабжения постоянной армии или кадровой.

Солдат постоянной или кадровой армии отрывается от мирного труда на продолжительное время. Он не может обучаться военному делу, оставаясь работником в семье, поэтому его обеспечение довольствием и обмундированием государство вынуждено брать на себя и тратить на это громадные средства.

Для регулярного снабжения армии необходимы склады продовольствия и обмундирования как в военное, так и в мирное время.

Солдат милиции обучается периодически и совмещает обучение военному делу с мирным трудом. Оставаясь до начала войны работником в семье, он не требует ничего от государства на свое содержание. Полученное от государства обмундирование, снаряжение и вооружение он хранит у себя дома. Поэтому милиция имеет самое минимальное количество складов, на которых хранится только то, что требует специально оборудованных помещений: снаряды, материальная часть артиллерии и другие технические средства борьбы.

Милиционная система, как и всякая другая военная система, имеет свои положительные и свои отрицательные стороны. Главный недостаток армии, построенной на милиционных началах,—это слабая выучка личного состава. Даже швейцарская милиция при абсолютной грамотности населения страны к войне 1914 — 1918 г.г. оказалась слабо подготовленной.

В этом отношении весьма показателен рапорт одного бригадного командира швейцарской армии о результатах осмотра бригады. Этот бригадный командир отмечает в своем рапорте следующее:

а) Бригада находится вполне в руках своих начальников; каждый человек дисциплинирован и полон отваги.

б) Стрельба и движение хороши. Управление огнем взводных командиров оставляет желать лучшего, кроме стрельбы отдельными выстрелами.

в) Роты чисто маневрируют, знают службу охранения и саперные работы.

г) Батальонам недостает искусства в развертывании и поддержании связи между резервами и боевой частью.

д) Не было проделано еще упражнений целыми полками и бригадой, равно как и с участием других родов войск.

е) Для устранения вышеназванных недостатков потребуется не менее $1^1/_2$ недель. К этому нужно добавить прохождение курса стрельбы и полевую службу [1]).

Из этого рапорта видно, что подготовка одиночного бойца и подразделений части, до роты включительно, и при кратких сроках обучения может дать вполне удовлетворительные результаты. Выше роты подготовка уже слаба.

Но в армии, построенной по милиционному принципу, могут быть и другие недостатки. Они зависят от условий жизни страны. Если условия благоприятны — недостатков мало; условия неблагоприятны — недостатков много; а при многочисленности неблагоприятных условий, применение милиционной системы совершенно невозможно.

Условия применимости милиционной системы.

В первую очередь рассмотрим внешне-политические условия страны, так как от этих условий, главным образом, зависит цель войны и, следовательно, и задачи, выпадающие на армию.

Если международное политическое положение страны неблагоприятно, т.-е. если страна окружена со всех сторон

---

[1]) Содержание рапорта взято из статьи С. Добророльского «Швейцарская армия в мировую войну», помещ. в № 12 жур. «Война и Мир» за 1923 год.

враждебно к ней относящимися государствами с сильными армиями, то применение милиционной системы совершенно невозможно или возможно только частично. Окруженное со всех сторон врагами государство должно иметь сильную армию, готовую в любой момент дать отпор натиску врага. Милиция этим требованиям не соответствует, в чем мы особенно убедимся, когда рассмотрим мобилизацию милиции. Только сильная кадровая армия может разрешить задачу быстрого и надежного прикрытия границ.

Но не всегда при неблагоприятном международном политическом положении страны решение иметь кадровую армию будет самым правильным решением. Для борьбы с многочисленными врагами нужна и многочисленная армия, а для создания такой армии необходимы громадные материальные средства. Если таких средств в стране нет, то при всех прочих благоприятных условиях, о которых речь впереди, частично или полностью необходимо перейти к милиции. При благоприятных географических условиях возможен даже полный переход к милиции. Швейцария, например, которая представляет из себя как-бы горную цитадель, несмотря на то, что она окружена более сильными державами, охраняет свои границы очень небольшой по численности пограничной стражей, тогда как вся армия построена по милиционной системе.

Все островные государства, если только они сами не являются государствами нападающими, при наличии сильного морского флота и благоприятных условиях внутри страны могли бы полностью перейти к милиционной системе строительства армии.

Но каковы бы ни были внешние политические условия, при неблагоприятных условиях внутри страны применение милиционной системы может дать только отрицательные результаты. И здесь опять первенствующую роль играют политические условия.

Милиция—это „вооруженный народ“. Осуществить вооружение всего населения страны можно только в том случае, если оно живет общими интересами. Такой страны, как нам известно, еще нет на земном шаре. Вооружение всего народа возможно только в коммунистическом обществе.

Такой взгляд на милицию имел Энгельс, который в одном из своих писем к Марксу говорил следующее: „только коммунистически организованное и воспитанное общество может приблизиться к милиционной системе, да и то не сразу“.

Буржуазный „вооруженный народ“ является лишь жалкой копией настоящей милиции, созданной из организованных масс. Самое главное в строительстве армии — это дисциплина, т.-е. соблюдение законов вообще и военных

в частности. Дисциплина милиции—это сознательное и добровольное исполнение военных законов. Такая дисциплина возможна только в коммунистическом обществе.

Франц Меринг по вопросу о классовой борьбе и применении милиции писал следующее:

„Для современного классового государства, желающего быть великой державой, вопрос о милиции стоит на совершенно определенной плоскости. Оно может или создать милицию из атомизированных масс, какими их делает капиталистический способ производства, и, в таком случае, эта милиция может быть лишь бледной копией постоянного войска, или же оно создаст милицию из тех организованных масс, которые сплачивает классовая борьба пролетариата, а такая милиция очень скоро сломит ему шею, конечно, с самыми лучшими последствиями для цивилизованного человечества, но тем более основательно". [1])

Влияние классовой борьбы на военную систему признают и капиталистические правительства. Поэтому, кроме Швейцарии, ни одна из буржуазных стран еще не рискнула перейти окончательно к милиции.

Но тем не менее применение милиционных начал в строительстве армии мы находим и у них. Основой армии во всех буржуазных странах являются сильные кадры из офицеров и солдат, обучаемых в казарме. Но помимо кадровых армий, мы находим в этих странах и отряды милиции, построенные на классовых началах.

В Италии, Германии и в некоторых других буржуазных странах таковыми являются фашистские организации; в Финляндии—охранная армия «Шутцкор».

В Америке и Бельгии милиционные формирования существуют параллельно кадровой армии. Кроме Швейцарии, которую мы не раз упоминали выше, милиционная система наиболее полно осуществляется в Швеции и Норвегии.

В строительстве армии не менее вредна и национальная вражда. При национальной вражде не может быть прочной спайки между отдельными частями армии, укомплектованными различными национальностями.

Прочие условия страны — экономические, культурные, бытовые и другие могут облегчить или затруднить осуществление милиционной системы на деле.

Было бы ошибочно думать, что милиционная система строительства армии, требующая минимальный расход средств в мирное время, применима при всяком экономическом уровне страны. При отсутствии или минимальном количестве складов продовольствия и обмундирования,

---

[1]) См. Франц Меринг. Очерки по истории войны и военного искусства стр. 303, изд. „Красная Новь", Москва, 1924 год.

снабжение милиции во время войны чрезвычайно трудно. Приходится жить исключительно местными рессурсами. А это возможно только при относительно высоком экономическом развитии страны. Наконец, милиционная система допускает максимальное напряжение страны в отношении использования людских рессурсов, т.-е. допускает создание массовых армий в лучшем смысле этого слова, а для снабжения такой армии нужны громадные материальные богатства.

От общего экономического положения страны зависят транспорт и средства связи. А их значение для милиционных армий чрезвычайно велико. Разбросанную по всей территории милицию можно собрать сравнительно быстро только при наличии густой сети путей сообщения и связи.

Густая сеть связи и путей сообщения необходима не только для переброски войск к границе, но и для тесной спайки кадра с населением—переменным составом.

Культурные условия — хорошая грамотность, политическая сознательность и т. д.—являются теми факторами, которые позволяют сократить сроки обучения до минимума. Следовательно, культурный уровень страны имеет громадное значение в деле подготовки всякой армии и особенно армии, построенной по милиционному принципу.

При переходе армии на милиционную систему нельзя упускать из виду и бытовые условия страны. Род занятий, оседлость и т. д. дают себя сильно чувствовать при осуществлении милиционной системы.

Благоприятные и неблагоприятные условия С.С.С.Р.

Рассмотрим в том же порядке условия жизни нашего Советского Союза и выясним, насколько применима милиционная система в данных конкретных условиях. Начнем с международного политического положения Союза.

Международное политическое положение С.С.С.Р. чрезвычайно неблагоприятно для применения в строительстве армии милиционной системы. Наш Союз окружен со всех сторон капиталистическими державами, которые с большой неохотой признают Рабоче-крестьянское правительство законным правительством. Несмотря на то, что борьба на военных фронтах кончилась, скрытая борьба на экономическом и политическом фронтах продолжается. Капиталисты дали передышку Красной Армии лишь потому, что сами в ней нуждаются. Предвидеть, когда кончится эта передышка, довольно трудно. Поэтому мы должны иметь армию, всегда готовую к защите советских границ. Такой армией мы считаем сильную кадровую армию.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Армию, всегда готовую к войне, мы должны иметь еще и по другим причинам. Официальные предупреждения вообще отошли в область преданий. Тем более Советское правительство, которое в глазах капиталистов является незаконным правительством, не может рассчитывать на официальное предупреждение о начале враждебных действий. Против этого, конечно, можно возразить, что мы имеем достаточно чуткий политический нюх, чтобы предвидеть войну заблаговременно. С этим спорить не приходится. Но как более слабое в военном отношении государство, наш Союз может быть лишен инициативы, следовательно и возможности начать серьезно готовиться, лишь только почует опасность войны. Естественными преградами территория Советских Республик не защищена. Следовательно, остается одно,—иметь хотя бы небольшой, но сильный отряд быстро мобилизующихся войск для прикрытия границ до тех пор, пока не соберется милиция. В Красной Армии таким отрядом, прикрывающим мобилизацию территориальных дивизий, являются кадровые дивизии.

Зато внутреннее политическое положение Союза Советских Республик гораздо благоприятнее для применения милиционной системы. В результате классовой борьбы у власти стали рабочие и крестьяне, составляющие больше $^3/_4$ населения страны. Говоря другими словами, мы имеем больше $^3/_4$ населения, добровольно участвующего в строительстве армии или сочувственно относящегося к этому строительству.

Таких благоприятных условий нет ни в одной стране. В буржуазных странах картина как раз обратная. Вот почему все буржуазные государства, чтобы перевоспитать население, сделать его послушным орудием империализма, вынуждены удалять армию от населения и загонять ее в казармы. Общение с рабочими внесло бы в армию «революционную заразу». Правда, эта «зараза» проникает и в казармы, но все же казарма для буржуазных армий является как бы изоляционным пунктом.

Наши интересы совершенно противоположны. Советское правительство заинтересовано в том, чтобы перенести этот революционный дух с фабрик в армию. Этот дух необходим Красной Армии не меньше, чем всякому живому существу воздух. Имея кадровую армию, нам приходится революционизировать казарму через политруков, т.-е. рабочих, оторванных от станка. Гораздо лучше будет для армии и революции, если красные бойцы будут воспитываться на фабриках и заводах, т.-е. у первоисточников революции. Внеказарменность красной армии повредить не может.

К сожалению, мы имеем еще некоторый процент малограмотных крестьян, которых в короткий срок и между

делом трудно будет обучить искусству владеть оружием Для них то и нужно будет оставить продолжительные сроки обучения; а длительные сроки обучения всегда требуют полного обеспечения граждан, оторванных от мирного труда. В это обеспечение входят и помещения, приспособленные для жизни войсковой части, обычно называемые казармой.

Разнообразные национальности, населяющие территорию Союза, также не могут являться помехой в деле применения милиционной системы. Все эти национальности пользуются полным равноправием и свободой самоопределения. Поэтому защита советского строя для мелких народностей, населяющих территорию С.С.С.Р., является в то же время и защитой их автономности.

Таким образом, мы можем отметить, что внутреннее политическое положение Союза более благоприятно для применения милиционной системы, чем то же положение в любой из буржуазных стран.

Но наше несчастье заключается в экономической отсталости страны и в прочих, вытекающих отсюда, последствиях.

По своему экономическому развитию наш Союз еще мало культурная страна. Мы имеем на востоке и севере громадные пространства территории, никем не населенные; наряду с сознательным пролетариатом на территории Союза Республик можно встретить и полудикие кочевые племена.

Густота населения и его грамотность считаются одним из показателей культурного уровня страны. Поэтому, чтобы показать, насколько мы отстали от Швейцарии, где милиционная система проведена полностью, приведем здесь несколько цифр о плотности населения и его грамотности в этих двух странах.

По данным на 1924 год на 10 кв. км. в этих двух странах приходится следующее количество жителей:

В СССР	61 чел.
В Швейцарии	939 »

Если же взять плотность населения по отдельным местностям Союза, то разницу получим еще более резкую. До мировой войны на 10 кв. км. приходилось:

В Европ. России	260 чел.
В Азиат. »	34 »

Наибольшая плотность населения падает на западную пограничную полосу, где она достигает в среднем 500—600 чел. на 10 кв. км.

Эти цифровые данные показывают, что применение территориальной системы комплектования по всей территории СССР чрезвычайно трудно. Сравнительно легко эту систему применить в западной пограничной полосе Союза.

В Швейцарии неграмотных нет. Точных данных о неграмотности населения Советского Союза я не имею. До войны 1914—1918 г.г. в русскую армию поступало около 50% неграмотных. Сейчас грамотность значительно повысилась. По данным переписи 1920 года грамотность среди мужчин достигала 75%. При призыве 1902 года в Красную Армию, по неточным данным, поступило неграмотных около 10% и малограмотных около 20%.

Та же отсталость Советского Союза должна быть отмечена и в отношении развития транспортных средств.

Возьмем опять для сравнения транспортные средства СССР и Швейцарии. По данным на 1920 год на 100 кв. км. площади приходилось следующее количество километров железнодорожной сети:

В Швейцарии	11,8
В Европ. Росссии	1,06 и
В Азиат. России	0,07

Еще большая разница получится при сравнении автомобильного транспорта этих двух государств.

По данным на 1922 год на один автомобиль приходилось жителей:

В Швейцарии	220 чел.
В Сов. России	7500 »

При сравнении взято абсолютное количество автомобилей; если же взять автомобили на ходу, то в Советской России количество жителей, приходящихся на одну машину, нужно увеличить примерно вдвое.

Та же, примерно, картина получилась бы при сравнении средств связи этих двух стран.

Из этого краткого описания благоприятных и неблагоприятных условий применимости милиционной системы в СССР мы можем сделать следующие выводы:

1. Внешнее политическое положение СССР требует содержания многочисленной и сильной кадровой армии.

2. Бедность страны заставляет перейти частично к милиционным началам строительства армии.

3. Применение милиционной системы возможно не во всех местностях Союза.

4. Более подходящим районом для формирования милиционных частей по густоте населения и путей сообщения

является РСФСР и, в особенности, западная пограничная полоса.

5. Для милиционных частей у нас вследствие низкого культурного уровня населения должны быть установлены более продолжительные сроки обучения, чем в швейцарской милиции.

Применение милиционных начал в строительстве Красной Армии в период военного коммунизма.

Красная Армия строилась постепенно. За короткий период своего существования она претерпела много коренных реорганизаций, прошла через все этапы развития вооруженной силы.

Еще до октябрьской революции рабочими Ленинграда и других промышленных центров России была создана Красная Гвардия. Красная Гвардия создавалась по чисто милиционному принципу. Она строилась по заводам и фабрикам, там же обучалась и совмещала мирный труд с защитой интересов революции. Добровольчество было наиболее распространенным способом комплектования Рабочей Красной Гвардии.

Большинство партизанских отрядов также имеет милиционное происхождение. Они создавались преимущественно из местных рабочих и крестьян для защиты своих хижин от контр-революционных банд.

Как Красная Гвардия, так и партизанские отряды могли иметь преимущественно местное значение. Для подавления расширявшейся контр-революци и понадобилась армия, не связанная с мирным трудом и территорией. Поэтому сейчас же после захвата власти пролетариат принимает решение формировать добровольческую Красную Армию.

В формировании добровольческой Красной Армии также имеют место милиционные начала. При быстром возникновении войсковых частей применение территориального принципа комплектования было неизбежно: бралось то, что имелось более или менее подходящего под руками. Вся забота по формированию и обеспечению войсковых частей материальной частью и обмундированием в этот период возлагается на местные советские власти в лице их военных отделов, впоследствии реорганизованных в военкоматы.

Таким образом, в первый период существования Красной Армии военкоматы исполняли роль управлений территориальных округов, к которым предполагается перейти только сейчас.

Применение милиционных начал имело место и в регулярной Красной Армии. Фронты все расширялись, а ар-

мия росла численно. Нужно было готовиться к длительной борьбе. Фронт требовал новых частей и команд пополнения. Длительная подготовка призванных в запасных частях оказалась невозможной вследствие остроты момента и бедности материальных рессурсов страны. Обучение военному делу нужно было ускорить, перенеся его в толщу населения.

С этой целью и издается 22 апреля 1918 года декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об обязательном всеобщем военном обучении трудящихся. По этому декрету обязательному военному обучению подлежат все граждане, начиная со школьного возраста и кончая 40-летним возрастом. Обучение школьного возраста возлагается на органы Наркомпроса, а подготовительного (от 16 до 18 лет) и призывного (от 18 до 40 лет) возрастов—на военные комиссариаты.

Для проведения этого декрета в жизнь создаются специальные отделы Всевобуча как в центре, так и на местах. С той же целью из среды бывших офицеров и унтер-офицеров выделяется специальный инструкторский аппарат; формирование же частей попрежнему остается за военкоматами, которые от этой обязанности окончательно освобождаются только в 1920 году.

Дальнейшее развитие работы Всевобуча привело к созданию территориальных округов, которые ведали и обучением населения и формированием войсковых частей. Основным территориальным округом являлся полковой округ. К началу 1920 года таких полковых округов по всей территории Республики насчитывалось около двухсот.

За время гражданской войны Всевобуч обучил и сформировал не один территориальный полк. Особенно успешно шло формирование терчастей в крупных городах. Всякий критический момент на фронте отличался спешным формированием полков в тылу.

Огромная заслуга Всевобуча заключается не только в формировании частей, но и в подготовке населения к дальнейшему переходу на милиционную систему, т. к. во всеобщее военное обучение было вовлечено огромное большинство военнообязанного населения страны. Одним словом, Всевобуч оказался хорошим подспорьем в деле создания боеспособной Красной Армии.

Но нельзя не отметить и некоторые ошибочные мероприятия Всевобуча, имеющие интерес и для сегодняшнего дня.

Успешная работа по всеобшему военному обучению горячими сторонниками милиции истолковывалась, как удавшийся опыт проведения милиционной системы в Советской России. Некоторые горячие сторонники милиции, переоценивая объективные условия жизни страны, о которых мы говорили выше, проповедывали немедленный и полный пере-

ход к милиционной системе. Разрабатывались всевозможные проекты районирования территории, не исключая самых неудобных для милиционных формирований местностей. Насаждаемые в терокруга кадры были до того ничтожны, что они даже не справлялись с обучением населения и формированием войсковых частей, а на них предполагалось еще возложить и всю трудную работу военкоматов по призыву и учету. Понятно поэтому, что против этих проповедей горячо протестовали лучшие командиры Красной Армии.

Применение милиционных начал в мирной обстановке.

Демобилизация армии, перевод ее на мирное положение—дело не менее сложное, чем мобилизация. Она должна протекать по определенному плану, вытекающему из идеи строительства армии в мирное время.

Поэтому вполне естественно, что перед демобилизацией Красной Армии усиленно дебатировался вопрос о переходе к милиционной системе. Но вопрос уже был предрешен событиями, развернувшимися внутри страны. Волна бандитизма, охватившая почти весь юг Советской России и часть Сибири, кронштадтский мятеж и другие анти-советские выступления как бы предупреждали командование Красной Армии о том, что время для перехода к милиционной системе еще не настало. В марте месяце 1921 года было принято решение воздержаться от немедленного перехода к милиции и сохранить кадровую Красную Армию, сократив ее до минимальной численности.—Одновременно было признано необходимостью продолжить опыт и оставить несколько милиционных дивизий в промышленных районах. На практике и это не удалось осуществить Постоянное сокращение армии привело к расформированию всех территориальных кадров, за исключением кадра Отдельной Ленинградской Милиционной Бригады.

В 1923 году Красная Армия сделала крутой поворот в сторону милиции, при чем противники милиционной системы оказались ее проводниками. На первый взгляд это кажется очень странным, но если подумать, как следует, то ничего странного и непонятного в таком резком переходе к милиции нет.

За прошедшие два с лишним года как внешнее, так и внутреннее политическое положение Советской Республики сильно изменилось. За этот промежуток времени мы заключили мирные договоры со многими государствами западной Европы, завязали торговые сношения с Германией, Австрией, Норвегией, Швецией и целым рядом других Европейских государств.

Еще больше изменилось внутреннее политическое положение страны. Переход к новой экономической политике оздоровил наше хозяйство, улучшил положение рабочего и упрочил смычку города с деревней.

Помимо всего этого, в 1923 году уже отчетливо выявилась задача Красной Армии в мирной обстановке — готовиться к борьбе с европейскими армиями, технически хорошо снабженными. Для выполнения этой задачи нужно было обратить самое серьезное внимание на усиление Красной Армии техническими средствами борьбы и в особенности авиацией.

Усиление технических средств борьбы без сокращения армии увеличило бы военный бюджет, а увеличение военного бюджета отозвалось бы отрицательно на восстановлении хозяйства страны. Оставалось одно,—сократить армию и перейти к такой военной системе, которая позволила бы при небольших кадрах мирного времени подготовить население страны для борьбы с многочисленными врагами Советской Власти. Такой военной системой, как мы видели выше, является милиционная система. Однако, перейти полностью к милиции нам нельзя было, и Высшее Командование позаимствовало от нее только то, что применимо в наших условиях. Применение милиционных начал в Красной Армии выразилось в формировании территориальных дивизий, к рассмотрению которых мы переходим, и во всеобщем военном обучении трудящегося населения страны в настоящем смысле этого слова.

Территориальные части и их отличие от прочих частей Красной Армии.

Территориальные части Красной Армии имеют много общего с милицией, но в то же время по своим задачам они являются чисто кадровыми. Поэтому называть эти части милиционными будет не совсем правильно. Территориальные части—это своеобразный тип кадровых частей, вызванный к жизни не менее своеобразными экономическими, географическими и другими условиями советской страны. Эти части точно так же, как и прочие части Красной Армии, обучают военнообязанное население для накопления запаса армии, тогда как милиция запаса обученных не имеет, а все военнообязанные расписаны по частям, где они обучаются до предельного возраста. С объявлением войны каждая советская территориальная часть может формировать несколько новых частей, в зависимости от общего увеличения армии. В подготовке населения страны для развертывания массовой армии эти части выполняют даже более широкие задачи,

чем прочие части Красной Армии, так как каждая из них принимает ежегодно в свой ряды гораздо больше новобранцев, чем соответствующая не территориальная часть. И только по прохождению службы, обучению и комплектованию названные части похожи на милицию. Если ко всему сказанному напомнить о малокультурности населения и других условиях жизни Советского Союза, о которых мы говорили выше, то нам нетрудно будет понять те особенности организации наших территориальных частей, к рассмотрению которых мы переходим.

Штатный состав территориальных частей делится на кадр и переменный состав. Кадр составляет, примерно, одну десятую штата военного времени. В эту десятую часть штата входят: весь высший и старший командный и политический состав и часть младшего и среднего командного и политического состава; необходимый для обслуживания части административно-хозяйственный, медицинский и ветеринарный состав и небольшой красноармейский состав.

Такого сильного кадра не имеет ни одна милиционная армия. Сильные кадры территориальным частям Красной Армии необходимы по многим причинам. Первая из них заключается в тех задачах, которые эти части выполняют, главным образом—в формировании новых частей при мобилизации.

Вторая причина кроется в нашей экономической отсталости, благодаря которой мы должны в мирное время накапливать всякие материальные запасы. Наличие запасов неизбежно приводит к созданию складов. Для их обслуживания и нужен в кадре административно-хозяйственный состав и часть красноармейцев. То же наличие в территориальных частях складов вынуждает нас иметь в кадре и небольшую часть конского состава и обоза.

При высоком культурном уровне и абсолютной политической благонадежности населения страны склады территориальных частей можно было бы частично разгрузить. т. е. можно было бы выдать переменному составу на руки обмундирование, носимое на людях вооружение и снаряжение. Это дало бы возможность сократить обслуживающий персонал в кадре. Через несколько лет мы, очевидно, к этому и придем.

Большие кадры—несомненный минус для милиционной или полумилиционной части. Такие кадры требуют для своего размещения специально оборудованных помещений, называемых казармами. Такие же специально оборудованные помещения необходимы и для размещения материальных запасов. Все это, вместе взятое, значительно ограничивает районы формирования территориальных частей. При сильных кадрах формирование терчастей возможно только в

тех районах, где имеются казарменные и складочные помещения.

Комплектование кадров территориальных частей ничем не отличается от комплектования прочих частей Красной Армии. То же самое можно сказать и про прохождение службы личным составом кадра.

Переменный или списочный состав территориальных частей составляет около девяти десятых штата военного времени. В этот состав входят: часть младшего командного, политического, административно-хозяйственного и медицинского состава и почти весь красноармейский состав. К нему же относится значительная часть лошадей и обоза. Переменный личный состав, состоя в списках части, занимается своим мирным трудом и только в определенные сроки собирается для обучения военному делу. При этом вневойсковое обучение, т. е. обучение в деревнях, на фабриках и заводах совмещается с работой.

Комплектуется переменный состав по строго территориальному принципу, т. е. военнообязанным населением ближайших к месту расположения кадра районов.

Прохождение службы переменным составом территориальных частей резко отличается от прохождения службы кадром. В основу этого прохождения службы положены две основных идеи: 1) чтобы курс обучения мог проходиться периодически, в течение нескольких лет, и 2) чтобы терчасть имела всегда в своих списках полный боевой комплект личного состава.

Таким образом, по прохождению службы территориальные части Красной Армии ничем не отличаются от милиции. Вот почему иногда эти части называют милиционными.

Срок службы для красноармейского переменного состава территориальных частей установлен пятилетний. Он складывается из года пребывания в подготовительной группе, где призванные проходят 3-х месячное обучение, и 4-х лет пребывания в переменном составе.

Военнообязанные, зачисленнные в списки переменного состава, пользуются правами военнослужащих и подчиняются всем военным законам, наравне с состоящими на службе в нетерриториальных частях. Во время учебных сборов милиционный состав сохраняет за собой должность и при призыве получает с места работы или службы 2-х недельное пособие.

Прохождение службы переменным командным, политическим, административно-хозяйственным составом и переменным обслуживающим персоналом пока точно не регламентировано. На этом вопросе мы остановимся подробнее в главе о комплектовании и постараемся сделать свои предложения.

В данное время в списках переменного состава территориальных частей состоят военнообязанные четырех младших возрастов запаса. Эти четыре возраста составляют боевой комплект личного состава части, т. е. тот состав, с которым часть, в случае мобилизации, уйдет в поход. Кроме того, в списках подготовительной группы терчастей состоит 1902 год, призванный весной этого года. По окончании 3-х месячного курса обучения военнообязанные 1902 года будут зачислены в списки переменного состава, а самый старый возраст, т. е. 1898 г. будет из списков исключен.

Такое освежение списков должно происходить ежегодно. Нормальное прохождение службы в территориальных частях начинает 1902 год; прочие возраста, состоящие в данный момент в списках, будут служить меньше.

Переменный состав территориальных частей, как показывает опыт, отличается большой текучестью. Такая текучесть является результатом того, что гражданин, зачисленный в переменный состав, имеет полное право на перемену места жительства. Лишить его этого права нельзя, так как он сам себя кормит, следовательно, и сам должен искать себе заработок.

Однако, чтобы не было злоупотребления этим правом, установлены следующие правила:

Военнообязанные граждане, зачисленные в подготовительную группу (в данном случае 1902 год), если они меняют место жительства до окончания 3-х-месячного обучения, уезжая из района комплектования дивизии, считаются непроходившими военной службы и призываются в армию со следующим очередным призывным возрастом на полный срок службы, установленный для нетерриториальных частей. При перемене места жительства в районе дивизии как прошедшие 3-х-месячное обучение, так и непрошедшие такового, переводятся из одной части в другую. Прошедшие 3-х-месячное обучение, в случае выезда их за пределы дивизии, зачисляются в запас.

По той же причине, по которой переменный состав меняет место жительства, замечаются и частые отлучки. Из района роты и батальона переменный состав имеет право отлучаться без разрешения командиров на две недели, а из района полка, на одну неделю. Отлучка из района дивизии и на больший срок из районов роты и батальона допускается только с ведома начальников.

Но, несмотря на указанные выше ограничения текучесть переменного состава все-таки достигает значительных размеров. Установленная 10% надбавка местами оказалась недостаточной для покрытия убыли, вызванной этой текучестью. Больше всех подвержены текучести те части, которые укомплектованы городским населением. Следова-

тельно, нужны какие-то особые меры поддержания терчастей в штатном составе. О них мы поговорим в следующей главе.

Подготовка трудящихся вне армии.

Выше мы уже указали, что Красная Армия, несмотря на то, что в ее строительстве применяются милиционные начала, осталась попрежнему лишь школой подготовки населения для создания армии военного времени. Это значит, что Красную Армию в начале войны придется значительно увеличить. Сейчас же она настолько сокращена, что некоторой части военнообязанного населения приходится обучаться военному делу вне рядов армии.

По самым неточным подсчетам у нас ежегодно должны оставаться излишки новобранцев, вполне годных к военной службе. Оставить их необученными лишь потому, что армия мала, нельзя. Поэтому этой категории военнообязанных надо дать военное воспитание вне армии.

Декрет ЦИК'а и Совнаркома СССР от 8-го августа 1923 года предусматривает привлечение вышеуказанных военнообязанных к обучению военному делу на срок до восьми месяцев. Обучение остатки новобранцев проходят периодически, т. е. обучаются в течение 5-ти лет, причем в каждом году—не более 2-х месяцев.

Подготовка населения вне армии необходима еще и по другим причинам. При сокращенных сроках службы в армии военнообязанного надо начинать обучать военному делу еще до призыва.

Также чрезвычайно желательно, чтобы граждане, уволенные из армии в запас, не забывали полученных ими на военной службе знаний и не отставали от дальнейшего развития техники и тактики. Отсюда вытекает необходимость подготовки запаса.

Подготовка военнообязанных допризывного возраста делится на три группы:

а) школьную (до 16 лет),
б) предварительную (от 16 до 18 лет) и
в) военно-допризывную (от 18 лет до момента призыва).

Школьная подготовка населения возлагается на Наркомпрос. Общее же наблюдение остается в руках военного ведомства.

В этом периоде обучения молодежь получает физическое и моральнсе воспитание, необходимое каждому гражданину и тем более хорошему бойцу.

Центром внимания предварительной подготовки, как и школьной, является физическое и моральное воспитание

молодежи. Однако, декрет от 8-го августа дает право военному ведомству привлекать молодежь в возрасте от 16 до 18 лет к обязательным вневойсковым занятиям на срок, не превышающий в общей сложности 4-х недель или 160-ти часов.

Физическая подготовка в этот период осуществляется гражданскими учреждениями и организациями. В возрасте от 16 до 18 лет молодежь уже вступает в Комсомол; некоторая ее часть в этом возрасте поступает на службу в разные предприятия.

Поэтому к проведению физической подготовки молодежи в этот период, кроме Наркомпроса, привлекаются еще организации Комсомола и Профсоюзов.

Военная допризывная подготовка начинается с 19 лет и продолжается до момента призыва. Она должна выработать из гражданина одиночного бойца. Обучение происходит на учебных пунктах вневойсковыми сборами, в общей сложности не свыше 10 недель. Продолжительность каждого отдельного сбора длится не дольше 7—10 дней. В целях экономии времени и средств, к каждому учебному пункту приписываются допризывники, проживающие не далее 25 верст. В уездах это будет молодежь одной (укрупненной) волости.

Военная подготовка молодежи возлагается на командный состав Красной Армии. В случаях его недостатка может привлекаться и командный состав запаса.

Подготовка запаса имеет целью освежить знания граждан, состоящих в запасе, и ознакомить с новыми достижениями военной науки. За время нахождения в запасе военнообязанные могут привлекаться к обучению не более 3-х раз и на срок не свыше одного месяца для каждого учебного сбора. Обучение запаса может производиться как войсковым, так и вневойсковым порядком. Подготовка запаса, как и подготовка допризывников, возлагается на командный состав Красной Армии.

ГЛАВА II.

Комплектование территориальных частей.

Дислоцирование и районирование.

Общие положения.

В дислокацию войск мирного времени должна быть вложена, хотя бы в грубых чертах, идея плана стратегического развертывания армии и прикрытия мобилизации. Излишние переброски войск в начальный период войны, вызванные несоответствием дислокации плану развертывания, даже при густой сети железных дорог могут принести большой ущерб боевой готовности армии.

Поэтому к вопросам комплектования армии нельзя подходить односторонне, с навыками исключительно административными. В принципиальной стороне вопросов комплектования одинаково заинтересованы как администратор, так и стратег.

Система комплектования, будь она территориальная или экстерриториальная, должна всегда соответствовать желаемой дислокации. Узко территориальная система комплектования, неизбежная при милиционной системе строительства армии, всегда идет в ущерб интересам стратегического развертывания армии.

При узкой территориальности комплектования кадры частей приходится размещать там, где население гуще и где больше коневых и прочих средств, необходимых для формирования части, а не там, где их было бы желательно размещать по стратегическим соображениям.

Таким образом, при редком населении или неравномерном его распределении по территории получается чрезмерно большая разбросанность кадров и еще большая разбросанность переменного состава. Сгладить этот минус—главная

задача дислоцирования и районирования территориальных частей.

Идеальным районированием надо считать такое, при котором кадры частей целой дивизии размещены в одном населенном пункте и комплектуются из небольших районов, с радиусом не свыше суточного перехода. В этом случае вся дивизия может быть собрана очень быстро.

Но таких населенных пунктов, где можно было бы разместить кадры целой дивизии, укомплектовав их населением ближайших местностей, на территории Союза очень немного. К ним можно отнести такие населенные пункты как: Москва, Ленинград, Харьков и некоторые другие.

К сожалению, мы не можем использовать полностью население и этих пунктов для территориальных частей. Населенные преимущественно пролетариатом, эти пункты

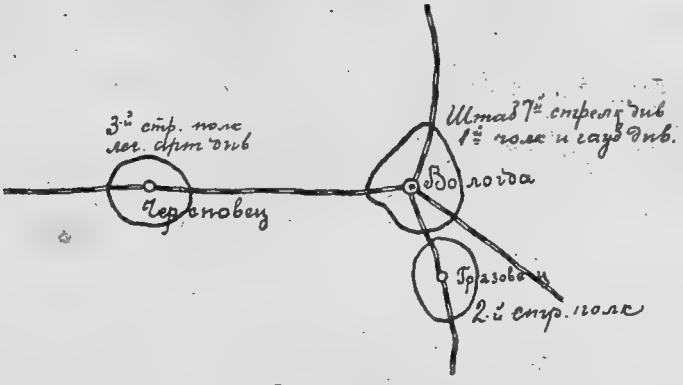


Схема № 1.

должны послужить источником комплектования пролетарским элементом всех дивизий Красной Армии, в том числе и нетерриториальных.

Вполне удовлетворительным надо считать и другой случай районирования, изображенный на схеме № 1. В данном случае кадры каждой отдельной войсковой части живут вместе и комплектуются из небольших районов. Кроме того, все эти кадры дислоцированы вдоль одной железнодорожной линии, что очень выгодно в смысле переброски.

Довольно часто на практике встречается третий случай районирования и дислоцирования кадров, изображенный на схеме № 2. В этом случае большинство батальонов стоит отдельно, при чем кадры их размещены не на одной железной дороге и даже в стороне от нее. Третий случай районирования надо считать самым неудобным, так как при таком положении на сбор всей дивизии требуется много времени.

Приведенные примеры районирования территориальных дивизий являются лишь более типичными; в действитель-

ности же можно найти всевозможные отступления от этих примеров, вызванные местными условиями.

При дислоцировании кадров желательно соблюдать нижеследующие правила:

Штаб дивизии следует располагать в крупном городе, стоящем на железной дороге. В том же городе иметь кадры одного из полков, всех дивизионных учреждений и, обязательно, баталиона связи. Остальные специальные части можно размещать при штабе дивизии или штабах полков.

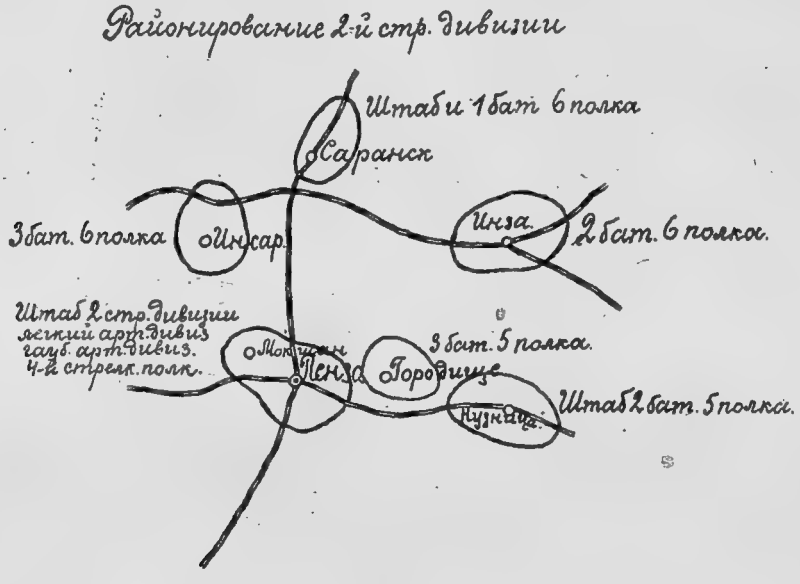


Схема № 2.

Кадры полков, стоящих отдельно, располагать в пунктах, удаленных от штаба дивизии не далее двух переходов по грунтовой дороге и 240 верст по железной дороге. В случае, если кадры батальонов приходится размещать самостоятельно, то их иметь от штаба полка не далее одного перехода по грунтовой дороге и 150 верст по железной дороге. Вместе со штабом полка обязательно размещать один из батальонов.

Разбивка гарнизонных районов комплектования.

Вышеприведенные примеры районирования показывают, что каждый гарнизон имеет один общий район комплектования, при чем гарнизон может состоять из кадра батальона, полка или кадров нескольких отдельных войсковых частей. Для более тесной спайки кадра с переменным составом, большей организованности при обучении и т. д. гарнизонные районы комплектования, в свою очередь, раз-

биваются на более мелкие районы по числу отдельных частей и их подразделений. В стрелковых частях эта разбивка на более мелкие районы должна доходить до взводов включительно. Что же касается размещения кадров подразделений, то опыт показал, что отдельно могут располагаться кадры не ниже батальонных.

Специальные войска, как правило, не должны иметь своих самостоятельных районов комплектования. Они должны комплектоваться со всего гарнизонного района. Со всего дивизионного района спецчасти могут комплектоваться только тогда, когда кадры дивизии составляют один гарнизон. Отводить самостоятельные районы комплектования для специальных войск нельзя потому, что для этих частей необходимо отобрать лучших военнообязанных, а такой отбор возможен только с обширных районов, каковыми являются гарнизонные районы комплектования.

Как правило, радиус всякого гарнизонного района комплектования не должен превышать 15—20 верст. На деле же очень часто встречаются районы, с радиусом около 30—40 верст.

Разбивка гарнизонных районов на более мелкие может происходить двояко. В одном случае районы подразделений части при схематическом их изображении будут представлять из себя секторы круга, а в другом—несколько, друг друга охватывающих, колец. Первый способ районирования назовем секториальным, а второй концентрическим. При концентрическом районировании город с пролетарским населением выделяется в особый район, который комплектует все кадры данного гарнизона.

При учебных сборах осенью 1923 года автору настоящей брошюры удалось проверить на опыте невыгоды первого (секторального) районирования и выгоды второго (концентрического).

Явка военнообязанных и формирование частей при секторальном районировании происходили примерно так:

Военнообязанные стали прибывать на сборный пункт с 6-и часов утра первого дня сбора. К 10 часам утра собралось больше половины военнообязанных, т. е. по числу людей—больше батальона, так как на этом сборном пункте собирались все команды и два батальона полка. На самом же деле на сборном пункте к этому времени не было ни одной роты, а была толпа народу.

Почему не было ни одной роты на сборном пункте, а была толпа народу?—Потому, что прибыли люди разных рот и разных батальонов.

Формирование рот началось после полудня, причем ни одной роты не оказалось в штатном составе. Само формирование происходило неорганизованно. Так как все роты

собирались одновременно и все они получали обмундирование и снаряжение из одного и того же полкового цейхгауза, то при спешке невольно образовались очереди, какие Москва и Ленинград видали только в самые голодные годы. В результате такой спешки красноармейцы получили обмундирование не по росту, а роты ушли в лагерь в некомплекте, так как позже подходившие не успели переодеться. Время до полудня было потеряно, ибо прибывавшие кучки людей разных рот нельзя было ни кормить ни одевать.

Конечно, все эти недочеты при будущих учебных сборах можно будет устранить соответствующим приказом о явке, указав в нем, что такая-то рота является тогда-то, а такая-то часом позже и т. д. Но таким мероприятием получается искусственная оттяжка явки военнообязанных некоторых ближайших волостей, зачисленных в разные роты и батальоны, совершенно недопустимая при мобилизации, когда каждая минута дорога.

Совершенно другая картина наблюдалась в другом полку, районированном концентрически. Явка военнообязанных в этом полку, как и в первом, началась с 6-ти часов утра. К полудню полк уже имел сформированным один баталион, а к вечеру—второй баталион; к полудню второго дня сбора был сформирован третий баталион и все команды полка. При этом надо отметить, что второй полк, нами сейчас рассматриваемый, комплектовался из района, с радиусом до 40 верст, тогда как первый полк имел нормальный район комплектования. Если бы второй полк был районирован секто ально, то он не имел бы ни одного баталиона вечером первого дня сбора.

Таким образом, при концентрическом районировании получается больше организованности без каких-либо искусственных мер.

Выбор районов комплектования.

При нарезке районов комплектования необходимо принимать во внимание не только цифровые данные, но и политическое и культурное состояние данной местности, наличие путей сообщения и средств связи.

Попутно необходимо указать на одну ошибку, которая наблюдалась в прошлом. Район комплектования при схематическом его изображении представляет из себя круг. Если же взглянуть на карту, то мы заметим, что такой формы уездов почти нет или же имеется очень мало. Кроме того уездный или губернский город только в редких случаях на-

ходится в центре своей территории. Средняя площадь наших уездов гораздо больше площади района комплектования полка или баталиона. По этим причинам почти во всех случаях приходилось нарушать границы уездов, оставляя неиспользованными дальние волости. Поэтому неправильно будет делать процентную скидку с учетных данных только на браковку, как это замечалось в прошлом году. Какой-то процент необходимо еще скидывать на то, что некоторые волости не удастся использовать. Опыт работы в одном из округов показывает, что на неиспользование дальних волостей нужно делать скидку не менее 20-ти процентов.

Количество зачисляемых в терчасти возрастов.

Величина районов комплектования, следовательно, и дислокация кадров зависят от количества зачисляемых в терчасти возрастов. Чем больше возрастов зачисляется в переменный состав, тем район комплектования меньше и тем компактнее расположение кадров. Следовательно, в интересах более компактного дислоцирования желательно было бы зачислять в территориальные части не четыре младших возраста, а гораздо больше.

Но при разрешении вопроса о числе возрастов необходимо считаться и с другими требованиями, предъявляемыми терчастям. Необходимо, чтобы часть по своему возрастному составу была более или менее однородна, т. е. вопрос о возрастах необходимо решить так, чтобы в одной и той-же части наряду с молодыми не было стариков. Подходя с этой точки зрения к числу возрастов, кажется, не должно быть препятствий к зачислению в территориальные части не только 4-х, а 6—8 возрастов. И если бы перед нами стояла только одна задача—создать боеспособные части, то эта задача могла бы быть решена зачислением в переменный состав 6—8 возрастов.

Но территориальные части Красной Армии разрешают в мирное время еще и другую задачу: они в то же время являются и школой для обучения военнообязанных для накопления запаса армии. Разрешение этой второй задачи требует от нас как раз обратного подхода к числу зачисляемых в терчасти возрастов. Чем меньше возрастов в переменном составе, тем больше ежегодно принимается в армию новобранцев и наоборот.

Предел меньшему числу возрастов ставит милиционность прохождения службы. Она требует, чтобы учебная программа проходилась не в один год, а в несколько лет. Рассматривая с этой точки зрения количество возрастов, зачисляемых в территориальные части, следовательно, и срок службы,

надо сказать, что намеченная для терчастей программа может быть пройдена минимум в три года. Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза гласит, что переменный состав обучается пять месяцев, а в каждом отдельном году не более двух месяцев. Такая программа обучения может быть с успехом распределена на три года, при чем милиционность прохождения службы нарушена не будет.

Таким образом, в переменном составе терчастей должно состоять не менее трех возрастов. Максимальное же число возрастов зависит от того количества новобранцев, которое необходимо пропускать ежегодно через ряды армии при сокращенном количестве кадров.

Этот вывод невольно заставляет нашу мысль работать в направлении устранения некоторых недочетов в дислокации и районировании наших территориальных частей. При узкой территориальности комплектования, в чем мы убедились выше, кадры частей размещаются там, где больше военнообязанных, а не там, где их следовало бы иметь по стратегическим соображениям. Это означает, что при равномерном распределении населения и зачислении в переменный состав одинакового количества возрастов и части войск должны быть одинаково распределены по всей территории Союза. Такая дислокация не может отвечать ни задачам Красной Армии ни нашим транспортным средствам. А устранить, хотя бы частично, недочеты дислокации можно. Как это сделать, разберем на примере.

Предположим, что линии *АБ* и *ВГ*—границы Советского Союза, а линия *аб*—восточная граница западной пограничной полосы (схема № 3, стр. 37). Допустим, что мы имеем, зачисляя в переменный состав территориальных частей 4 младших возраста, в западной пограничной полосе 20 дивизий, на всей остальной территории Союза 40 дивизий.

Военнообязанных, подлежащих ежегодно приему в армию, в западной пограничной полосе—60 тысяч, а восточнее линии *аб*—120 тысяч. Задачей поставим себе доведение числа дивизий в западной пограничной полосе до 30.

Для решения задачи допустим, что в первом случае каждая территориальная дивизия, комплектуясь четырьмя младшими возрастами, принимала ежегодно в свои ряды по 3 тысячи новобранцев. Во втором же случае—каждая западная дивизия получает ежегодно по 2 тысячи новобранцев; следовательно, в своем переменном составе она должна будет иметь 6 возрастов.

С передачей 10 дивизий в западную пограничную полосу, восточнее линии *аб* остается 30 дивизий. Чтобы обучить те же 120 тысяч военнообязанных, каждая восточная дивизия должна ежегодно принимать в свои ряды не 3 тысячи, а 4 ты-

сячи новобранцев. Такое количество военнообязанных она может принять при наличии в переменном составе 3-х возрастов.

Как видит читатель, при желании и умении недостатки дислокации территориальных частей можно сгладить.

Но нам могут возразить, что такой шаг недопустим с политической точки зрения, что мы несправедливо отнесемся к населению: одних заставим служить в переменном составе территориальных частей 6 лет, а других только 3 года. Эти возражения нам кажутся неосновательными.

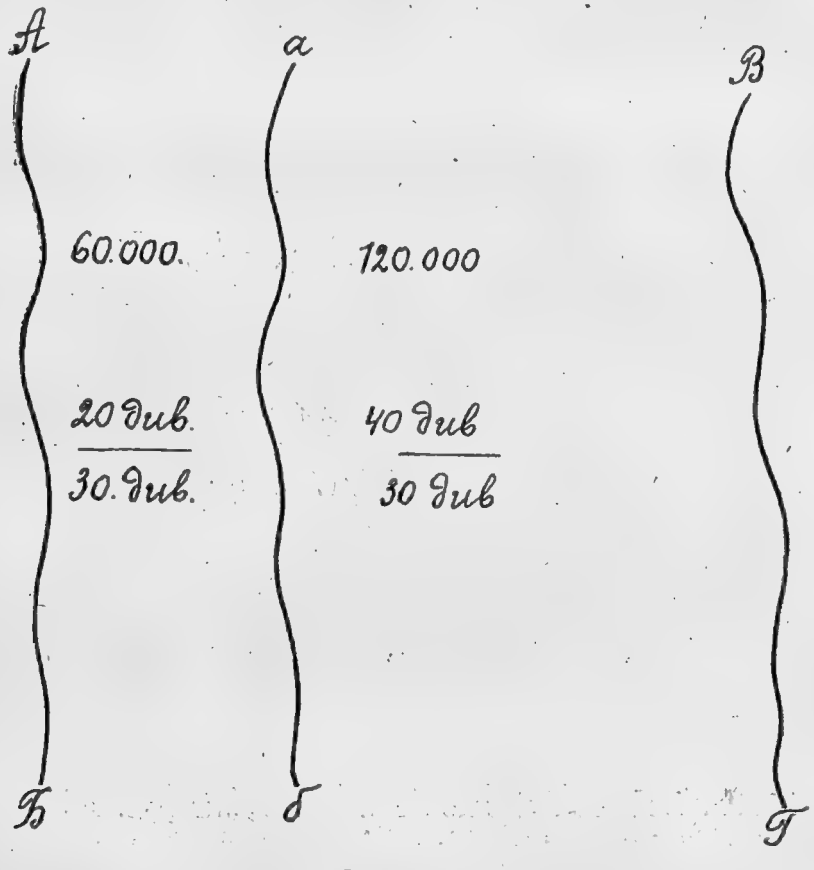


Схема № 3.

Если подходить к строительству армии исключительно с точки зрения „справедливого" отношения к населению в ущерб боевой готовности армии, то лучше за нее не браться. Такой же несправедливостью можно считать разные сроки службы и службу в армии вообще, поскольку часть населения к этой службе по тем или иным причинам не привлекается.

Кроме того, понятие о «справедливости», положенное в основу комплектования наших территориальных частей, нам кажется, отжило свой век. Оно не выдерживает критики ни с точки зрения классовой борьбы, ни с точки зрения чисто военной.

Будущая война может вовлечь в открытую борьбу не только армию, но и население страны. И, вероятнее всего, что в несправедливости нас будут упрекать не призванные в армию, а те граждане, которым безоружными придется защищаться от нападения противника. Даже одно то, что наряду с кадровыми частями у нас имеются территориальные части, доказывает, что о каком-то уравнении населения в отношении отбывания воинской повинности не может быть и речи. А всякое искусственное уравнивание приносит только вред строительству Красной Армии. Что это именно так, в этом нас убеждает призыв военнообязанных 1902 года рождения.

Опыт комплектования терчастей военнообязанными 1902 года рождения.

План комплектования терчастей военнообязанными 1902 года был построен на принципе «справедливого отношения к населению». А результаты получились не очень хорошие. Чтобы нам оценить эти результаты, сравним комплектование терчастей новобранцами 1902 года с комплектованием тех же частей в прошлом году старослужащими.

Как мы комплектовали терчасти старослужащими?

Мы уже выше говорили о том, что одним из минусов милиционной системы строительства армии надо считать разбросанность кадров и еще большую разбросанность переменного состава. Территориальную войсковую часть, при всех прочих условиях, можно считать боеспособной только тогда, когда она в сборе. Легче собрать переменный состав, когда он живет недалеко от кадра, другими словами говоря, когда часть комплектуется из небольшого района. Это соображение не выпускалось из виду ни на минуту при комплектовании терчастей старослужащими. Им, главным образом, и руководствовались работники штабов и строевых частей, выбирая районы комплектования. Чем район комплектования населен гуще, тем он может быть меньше и наоборот. Поэтому районами комплектования выбирались густо населенные местности. Но величина района комплектования зависит не только от густоты населения, но и от тех требований, которые предъявляются переменному составу. Чем больше требований предъявляется гражданину, тем число зачисляемых в часть меньше и тем больше район комплектования.

К переменному составу из старослужащих мы предъявляли следующие требования: мы зачисляли в терчасти рабочих и крестьян, родившихся в 1898—1901 г.г., вполне здоровых и обученных военному делу. Предъявляя такие

требования к переменному составу, в районах комплектования мы зачислили в терчасти почти 100% мужского населения 4-х младших возрастов, способного носить оружие.

Следовательно, в отношении привлечения к военной службе всего населения (правда, только некоторых возрастов и в определенных районах) милиционность была соблюдена вполне.

Благодаря вышесказанному, мы достигли компактности распределения кадров и сумели пополнить кадры переменным составом из сравнительно небольших районов.

До призыва 1902 года кадры полков жили вместе и комплектовались из одного района. Только в исключительных случаях неотдельные части (батальоны) имели свои самостоятельные районы комплектования.

Выгодность такого комплектования очевидна. При компактности размещения кадров с небольшими районами комплектования облегчается не только сбор переменного состава, но и его обучение. Обучением целого полка ведает одно лицо—командир полка. И, наконец, связь кадра с населением (переменным составом) получается довольно тесная.

С призывом военнообязанных 1902 года рождения картина резко изменилась. Территориальные части лишились главного своего преимущества, т. е. права зачислять в свои списки все трудящееся население, годное к военной службе. Одним словом,—терчасти в отношении их комплектования сейчас поставлены на одну доску с прочими частями Красной Армии.

А Красная Армия у нас сокращена до минимума.

Контингент призываемых слишком велик; он не вмещается в узкие рамки сокращенной армии. Поэтому на военную службу принимаются далеко не все способные носить оружие, а только известный процент. Тот же процент поступил в армию и из районов комплектования терчастей.

Но хуже всего то, что не все призванные в районах комплектования терчастей пошли в свои части.

Составляя план комплектования Красной Армии военнообязанными 1902 года рождения, мы рассуждали так:

У нас есть части с разными сроками службы: два года, три года и т. д. Какой-то процент будет служить два года, а какой-то 3 года и т. д. И в этом отношении необходимо уравнять население всех местностей Республики. Не может быть такого положения, при котором все москвичи, например, служили бы 2 года, а псковичи—3 или 4 года. Одинаковый процент призываемых всех местностей должен отбывать военную службу 2 года, 3 года и т. д.

Служба переменного состава в терчастях почему-то была приравнена к двухлетней службе в нетерриториальных частях, не смотря на то, что вопрос о том, считать ли пребывание в

терчасти облегчением или тягостью, остается до сих пор не решенным. Отсюда вытекало, что часть призванных в районах комплектования терчастей должна пойти на укомплектование тех частей, где сроки службы продолжительнее двух лет.

Таким образом, в терчасти попали не все 100% способных носить оружие, а гораздо меньше. От этого районы комплектования терчастей после призыва 1902 года пришлось увеличить, а кадры частей во многих случаях разбросать по-батальонно. В тех-же случаях, когда эти районы (например, смежные) нельзя было увеличить, пришлось наметить новые районы комплектования. В одном из округов, например, целой дивизии пришлось переменить район комплектования.

Если компактность размещения кадров и небольшие районы комплектования дают много выгод, то разбросанность кадров усложняет как сбор переменного состава, так и его обучение. Поддерживать связь с населением при обширных районах комплектования становится чрезвычайно трудно. Особенно трудно работать кадрам тех частей, которые получили новые районы комплектования. Им приходится начинать работу сначала.

Неудобств, таким образом, как в смысле комплектования, так и обучения, получилось много. Они вызваны тем, что мы отказались от милиционности комплектования, т. е. от привлечения к военной службе в терчастях всех граждан, способных носить оружие. Причины, по которым сделано такое отступление от милиционности комплектования, высказаны выше.

Призыв 1902 года выдвинул еще целый ряд других вопросов. Одним из них является вопрос о твердой дислокации. Этот вопрос очень серьезен. Без твердой дислокации мы не создадим боеспособных территориальных частей: кочующие кадры могут только обучить население, но не создать боеспособных частей.

Население находится в постоянном движении. Там, где сегодня на учете военнообязанных 1904 года рождения 100 человек, через год—два может оказаться только 60 или 70, а в другом месте может на 30—40 человек прибавиться. Таким образом, через год—два в одних районах комплектования военнообязанных может оказаться недостаток, а в других избыток.

Не нужно ли будет снова менять дислокацию кадров?

Безусловно, нужно будет, если мы только будем иметь твердые проценты призываемых и твердые возраста. Можно, конечно, установить и эластичные штаты, но это менее желательно.

Если установить эластичность в численности рот, как это было в Черногорской армии до войны 1914—18 г.г.,

то сейчас же возникает вопрос: «как быть с огневой ротой, где каждый человек имеет определенную роль». Не лучше ли искать выход в другом, т. е. не лучше ли иметь части разного возрастного состава, например: в одном полку иметь 4 младших возраста, а в другом 5 и т. д. Вернее всего, что придется комбинировать разные возраста с разными процентами призываемых в армию. Но тут снова возникает вопрос о справедливом распределении обязанностей военной службы между населением различных местностей.

Техника комплектования при формировании терчасти.

После нарезки, по учетным данным военных комиссариатов, районов комплектования начинается отбор военнообязанных и зачисление их в списки переменного состава частей.

Отбор производится по следующим признакам: состояние здоровья, возраст, воинская категория или специальность, социальное происхождение, оседлость и занимаемая должность в гражданских учреждениях.

Работа по отбору возлагается на приемные комиссии в составе: председателя — местного военкома или его заместителя и членов представителей территориальной части, местного исполкома, местных профессиональных и партийных организаций и врачей по специальностям.

Работа комиссий может производиться или в пункте расположения кадра или по месту жительства переменного состава, т. е. на фабриках, заводах и в волостях. Обыкновенно рекомендуется комиссиям выезжать на места, исходя из соображения, чтобы как можно меньше отрывать население от своих занятий. Но надо сказать, что выезд комиссий на места связан с большими неудобствами. Нельзя забывать, что для работы комиссий необходимы приспособленные помещения, каковые трудно подыскать даже в волостных центрах. Опыт комплектования терчастей показал, что работа комиссий на оборудованных пунктах давала более положительные результы, чем работа в волостях. В первом случае комиссии работали в сравнительно хороших условиях, почему и самый отбор производился тщательнее. В волостях же работа протекала в ненормальных условиях: комиссиям приходилось таскать за собой медицинские инструменты и другие предметы оборудования и наспех организовывать сборные пункты.

Если все-же по каким нибудь причинам (рабочая пора, большие районы комплектования и т. д.) отбор военнообязанных необходимо произвести в волостях, не следует создавать множества комиссий. Одновременная работа несколь-

ких комиссий в одном гарнизонном районе предрешает вопрос окончательного районирования до отбора военнообязанных. Такой опыт мы имели. Одновременная работа нескольких комиссий неизбежно сводилась к следующему.

Комиссиям приходится указывать определенные участки, отведенные для подразделений части; при этом каждая комиссия должна принять на военную службу не больше и не меньше, чем позволяет штат данного подразделения плюс десяти-процентная надбавка. А так как до фактического отбора мы не знаем точного числа годных к военной службе, то в результате работы комиссий в одном участке может оказаться военнообязанных меньше потребности, а в другом больше. Использовать излишки военнообязанных в отдельных участках не удается, потому что каждая комиссия работает самостоятельно. Поэтому одновременная работа нескольких комиссий допустима только в тех районах, где военнообязанных значительно больше потребности.

Лучше иметь одну комиссию на весь гарнизонный район комплектования. При этом отбор желательно производить последовательно: сперва отобрать военнообязанных для одного подразделения части, а затем уже приступить к отбору для другого подразделения и т. д., пока не будут укомплектованы все подразделения. Работу комиссия должна начать с ближайших волостей, так как дальние волости могут оказаться лишними. Правда, такой порядок работы затягивает отбор, но зато все подразделения части получают одинаковый по физическим качествам состав военнообязанных; районы комплектования определяются числом фактически годных, а не предположениями о них.

В 1923 году, когда работа производилась наспех, приходилось создавать несколько комиссий, но в дальнейшем, если придется еще несколько дивизий перевести на милиционные начала, этого следует избегать.

Наконец, отбор военнообязанных может быть приурочен к началу учебного сбора. Такие примеры мы также имеем. И надо сказать, что они дали хорошие результаты. Это особенно может быть рекомендовано для районов с малокультурным населением, в которых санобработка в начале сбора необходима, а она может итти параллельно отбору. Отбор и санобработка, хорошо организованные, отнимут только 2—3 часа больше времени, чем одна санобработка. Зато население отрывается от мирного труда только один раз.

В этом случае на каждый гарнизонный район следует создать не одну комиссию, а несколько, исходя из расчета 200 — 300 человек, подлежащих явке, на комиссию в день, или же явку растянуть на несколько дней. Растяжка явки вполне допустима в тех случаях, когда не предполагается

подвижных сборов, в противном случае она нежелательна Зачисление в списки, опять-таки, следует начинать с ближайших волостей.

Работа нескольких комиссий при сборе военнообязанных в пункте расположения кадров вполне приемлема, так как она может протекать под руководством одного лица. Комплектование подразделений части и в данном случае должно итти последовательно, т.-е. по укомплектовании, например, первого батальона полка, все комиссии переходят к комплектованию второго, а затем третьего.

Параллельно отбору должно производиться и зачисление военнообязанных в списки переменного состава или прикрепление их к определенным частям и их подразделениям.

В кадровых частях с продолжительными сроками службы вопрос о прикреплении решается просто: военнобязанные собираются в казармы и постоянно находятся под наблюдением своих непосредственных начальников; всякие документы (трудовая книжка, удостоверение личности), необходимые гражданину для свободного передвижения и других целей, отбираются. Другими словами говоря, призванные переходят на так называемое казарменное положение, хорошо известное всем военнослужащим.

Переменный состав территориальных частей нельзя лишать права менять место жительства, но нельзя также не ограничивать его в этих правах. Граждан, зачисленных в переменный состав, необходимо поставить в такие условия, чтобы они всегда чувствовали свою принадлежность к определенной войсковой части. Значительную роль в этом отношении играют документы военнообязанного.

Выше мы говорили о том, что граждане, зачисленные в переменный состав терчастей, считаются на действительной военной службе. Следовательно, у каждого лица переменного состава должны быть на руках те же документы, что и у прочих военнослужащих, т.-е. красноармейская книжка, но с изложением в ней тех преимуществ, коими пользуются терармейцы. Замена учетно-воинского билета на красноармейскую книжку должна происходить при зачислении в списки [1]).

Пополнение убыли территориальных частей в мирное время.

Переменный состав территориальных частей подвержен известной текучести. Эта текучесть вызвана тем, что население страны находится в постоянном движении. В городах

---

[1]) Желающим ознакомиться подробнее с зачислением в списки переменного состава рекомендуем «Наставление командному и политическому составу территориальных частей», издание ГВИЗ 1924 г.

население меняется быстрее, чем в деревнях, потому что городское население меньше всего связано с определенной территорией. В годы революции, например, мы наблюдали резкий упадок числа городских жителей. С 1921 года число городских жителей снова стало возрастать за счет деревень. В течение последних трех лет население Москвы увеличилось почти вдвое. Правда, в нормальных условиях жизни таких резких скачков не бывает, но все же известный процент населения при всяких условиях ежегодно меняет место жительства.

В результате такой текучести населения в терчастях может образоваться некомплект [1]), если только своевременно не будут приняты меры по его ликвидации. В частях, укомплектованных городским населением, этот некомплект от одного учебного сбора до другого может достигать довольно значительных размеров.

Существует мнение, что десяти-процентная надбавка и служит тем резервуаром, откуда черпается пополнение для покрытия убыли в штате. По нашему глубокому убеждению это далеко не так. Десяти-процентная надбавка имеет совершенно другое назначение.

Мы знаем, что при мобилизации всегда бывают отставшие, временно убывшие из районов комплектования, заболевшие и т. д.

Ожидать отставших, временно убывших из районов комплектования и т. п. во время мобилизации будет некогда. Военнообязанные из десяти-процентной надбавки, по нашему мнению, и должны будут стать на место тех, кто по каким-либо причинам не мог явиться в срок. Следовательно, расходовать еще в мирное время процентные надбавки нельзя. Часть должна находиться всегда в полном штатном составе плюс 10%.

Если даже допустить, что десяти-процентная надбавка может быть использована для покрытия текущей убыли, то все равно для поддержания части в штатном составе нужно будет принять какие-то особые меры, потому что местами ежегодная текучесть превышает 10%.

В одной из дивизий, укомплектованной преимущественно городским населением, по истечении трех месяцев после первого учебного сбора части оказались в пяти-процентном некомплекте. Пришлось об'явить дополнительную явку военнообязанных из запаса, чтобы этот некомплект заполнить.

---

[1]) Некомплект образовывается от убыли граждан из районов комплектования на новое место жительства. Убыль переменного состава на отхожие промыслы и в отпуск образовывает временный некомплект. В данном случае речь идет о некомплекте от перемены переменным составом места жительства.

Некоторая убыль будет и в тех дивизиях, которые размещены в местностях с крестьянским населением. По всей видимости, и эта убыль в течение четырех лет превысит 10%. Следовательно, десятипроцентная надбавка будет мала по отношению ко всем дивизиям. Увеличить ее,—значило бы расширить районы комплектования, что крайне нежелательно.

Поэтому выход надо искать не в процентной надбавке, а в чем-то другом. Если отбросить исключительные явления (напр.—эпидем., голод), вызывающие резкие скачки в численности населения, то процент убывающих из любого района и процент прибывающих в него будут, примерно, одинаковы. Следовательно, при нормальных условиях жизни текучесть населения недостатка военнообязанных вызвать не может. Одни убывают, а другие прибывают. Надо только уметь использовать прибывающих в районы комплектования.

Выше мы уже указали на один из способов использования, т.-е. на способ дополнительных призывов. Этот способ надо считать мало приемлемым. Пополняя убыль дополнительными призывами, мы отрываем командный состав от учебы, создаем лишние расходы по оповещению и, наконец, отрываем значительную часть военнообязанного населения от мирного труда.

Пополнение убыли терчастей может производиться гораздо проще.

Достаточно командиру части ежемесячно сообщать в ближайший военный комиссариат сведения о некомплекте по возрастам и категориям; а военный комиссариат, исходя из данных о некомплекте, будет отбирать прибывающих военнообязанных и направлять их в соответствующий штаб для зачисления в списки переменного состава.

К сведениям о некомплекте, конечно, нужно приложить районы комплектования частей и их подразделений. Без этих сведений военный комиссариат может оказать войсковой части медвежью услугу.

Последний способ пополнения убыли терчастей надо считать более приемлемым, чем первый.

Комплектование территориальных частей в военное время.

Итоги мировой войны дают поразительные цифры убыли на фронте. В активных армиях убыль к общему числу призванных за 4 года составляет:

Россия	61%
Франция	56%
Бельгия	64%

Германия 68%
Австро-Венгрия 58%
Турция 62%

Если же взять наивысшую численность армий, то убыль по отношению к ней в тех же армиях составит следующий процент:

Россия 168%
Франция 124%
Бельгия . . . . . 64% (армия постепенно уменьшалась).

Германия 152%
Австро-Венгрия 212%
Турция 768%

Будущая война на много должна увеличить эти цифры. Поэтому совершенно необходимо подумать о том, как мы будем пополнять убыль в терчастях на фронте.

На первый взгляд казалось бы вполне правильным комплектовать наши терчасти в военное время строго территориально, т.-е. населением тех же местностей, где они формировались и жили в мирное время.

Если же стать на практическую почву, то в наших условиях это совершенно невозможно.

Строго территориально мы комплектуем в мирное время только стрелковые дивизии; все специальные войска Красной Армии и небольшая часть стрелковых дивизий комплектуется экстерриториально.

Опыт войн показывает, что самые большие потери несет пехота. Во французской армии, например, потери убитыми в мировую войну в разных родах оружия выразились в нижеследующих цифрах: [1]).

в пехоте . . . один человек на 4
» кавалерии . » » » 13
инж. войсках . » » » 13
артиллерии . » » » 17
авиации . . . » » » 28 и т. д.

Отсюда ясно, что придерживаться строгой территориальности комплектования в военное время означало бы совершенное истощение мужского населения в одних местностях, тогда как в других местностях оно осталось бы мало затро-

---

[1]) Цифры взяты из статьи Дидьо «Общая мобилизация», помещенной в переводе с польского в № 17 сборника «Революция и война» за 1922 год.

нутым. Наконец, узкая территориальность комплектования в военное время невероятно усложнила бы технику пополнения убыли и легла бы тяжелым бременем на железные дороги. Наши железные дороги с этой задачей, пожалуй, не справятся.

Есть еще один способ пополнения убыли на фронте — это способ замены одних частей другими. Он заключается в том, что часть или, вернее, целое войсковое соединение, понесшее определенный процент потерь, снимается с фронта, а вместо них прибывают свежие части и войсковые соединения. Этот способ рекомендуется исключительно в интересах соблюдения милиционности комплектования. Рассуждая теоретически, против него возражать нельзя, но практически при нашей бедности материальных средств и транспорта он совершенно неприемлем. Нужна чрезвычайно густая сеть железных дорог, которые могли бы выдержать такие переброски войск с фронта в тыл и из тыла на фронт. Кроме того, замена одних частей другими означала бы создание двойного или даже тройного количества технических средств против действительной потребности, потому что формирование частей в тылу для замены действующих на фронте без технических средств не имело бы никакого значения.

Следовательно, те способы пополнения убыли на фронте, которые применяются в милиционных армиях и рекомендуются нам горячими сторонниками милиции, для территориальных частей Красной Армии совершенно неприемлемы.

Что же можно предложить для Красной Армии?

Вероятнее всего, что милиционность комплектования действующих частей в военное время нам придется нарушить. Это диктуется чисто объективными условиями. Зато те же объективные условия будут требовать от нас строжайшую милиционность в обучении и формировании команд пополнения. Внеказарменность обучения пополнений должна оставаться и на военное время. Обучать призванных в запасных частях мы будем не в состоянии по чисто-экономическим соображениям. Это, конечно, не значит, что нам следует от запасных частей совершенно отказаться. Фронт может потребовать от нас пополнений неожиданно. Ожидать, когда оно прибудет из другого конца Республики, будет некогда. Задача пополнять убыль во время операций должна ложиться по прежнему на запасные части, которые, на наш взгляд, будут исполнять роли приемников.

В периоды затишья, между операциями, пополнения могут поступать на фронт непосредственно из мест формирования на милиционных началах маршевых рот, батальонов и полков. Землячество, в смысле отправки москвичей в Московскую дивизию, как в том, так и в другом случае, безусловно, придется нарушить не потому, что это желательно,

а потому, что это будет неизбежно. Таким образом, нам следует остановиться на двух видах пополнения убыли на фронте: на формировании на милиционных началах маршевых рот, батальонов и полков и посылке их непосредственно в корпуса и дивизии и на отправке пополнений через запасные части. В том и другом случае ооучение пополнений производится внеказарменно.

Параллельно с этим возникает вопрос о призывах военнообязанных. До сих пор мы призывали военнообязанных по возрастам. Главное соображение призывов по возрастам— это очередность поступления на военную службу. Каждый гражданин следующего старшего за призванным возраста знал, что при предстоящем призыве его очередь приема на военную службу. Это имело и имеет до сих пор известное психологическое значение. В гражданскую войну мы в силу необходимости эту возрастную очередность часто нарушали, поступали по революционному. Требовалось спешно пополнение на фронте, и мы брали рабочих ближайших местностей, не считаясь с очередями. Люди, к этому не привыкшие, такой способ комплектования называли „анархическим".

Этот „анархический" способ комплектования был вызван не неумением, а гораздо более важными причинами. Точнее говоря, этих причин две: необходимость комплектовать действующие части более сознательной частью населения молодой пролетарской Республики и вторая причина— малое количество запасных частей, благодаря чему приходилось прибегать к внеказарменному обучению и формированию команд пополнения на милиционных началах.

С одной из этих причин и нам придется сталкиваться в будущей войне, а именно, с неизбежностью внеказарменного обучения и формирования команд пополнения на милиционных началах. А при таком порядке комплектования действующих частей соблюсти строгую возрастную очередность не удастся. Нам придется установить двойную очередность: возрастную и территориальную, причем практически вторая будет иметь значение больше первой. На деле это сведется к следующему:

Несколько младших возрастов запаса объявляются состоящими на действительной военной службе, но в запасные части не собираются; с ними ведется внеказарменное обучение по установленной для запасных частей программе, а формирование команд пополнения ведется по районам комплектования, т. е. на милиционных началах. При таком порядке комплектования действующих частей в первые месяцы войны на фронт попадает не один возраст, собранный из всех местностей Республики, а несколько возрастов узкого района, например, два—три возраста Калужской и Рязанской губер-

нии. Несколько возрастов придется брать потому, что это сузит районы формирования и обучения маршевых частей.

Порядок комплектования действующих частей смешанными возрастами даст и другую выгоду. К концу войны мы будем иметь в действующих частях не только стариков, но и молодых.

Комплектование территориальных частей командным, административно-хозяйственным составом и обслуживающим персоналом.

Все вышеизложенное о комплектовании территориальных частей относится преимущественно к красноармейскому составу. Командным составом терчасти комплектуются несколько иначе. Поэтому этот вопрос следует рассмотреть отдельно.

Различие в комплектовании начинается с нарезки районов. Конечно, было бы очень желательно, если бы районы комплектования красноармейским и командным составом совпадали, но это возможно только в исключительных случаях, т. е. когда дивизия расположена в крупном населенном центре.

Командный, административно-хозяйственный состав и обслуживающий персонал населяют преимущественно города; в деревнях и даже в уездных городах их очень мало. Поэтому район комплектования командным составом всегда больше основного района, т. е. района комплектования красноармейским составом. О величине района комплектования командным составом трудно даже что-либо определенное сказать; но, безусловно, желательно, чтобы радиус его не превышал 240 верст по железной дороге. Ясно и то, что значительная часть переменного командного состава является на учебные сборы по железным дорогам.

Отбор командного и административно-хозяйственного состава производится особыми комиссиями в том же составе, что и комиссии по отбору красноармейцев. Предварительный его отбор производится по учетным данным военкоматов и послужным спискам. Он заключается в том, что комиссия намечает из ближайших уездов и губерний необходимое число командного состава с надбавкой 25% на случай браковки.

Если предвидится в одном дивизионном районе недостаток комсостава, а в другом излишек, то предварительный отбор должен быть сделан штабом округа и сообщен в военкоматы и штабы дивизий в виде наряда. Такой порядок работы может быть рекомендован даже в тех случаях, когда

в дивизионных районах командного состава вполне достаточно. Давая наряд из штаба округа, мы можем быть уверены в том, что командный состав будет использован рационально.

Из минувшего опыта мы убедились, что дивизии подходят к командному составу запаса с чрезмерными требованиями и назначают его на должности с большим понижением против ранее занимаемых. И если территориальные дивизии не поставить в определенные рамки наряда, то формируемые при мобилизации части могут оказаться с худшим командным составом.

Для окончательного отбора командный состав необходимо собирать в пункты размещения кадров. Посылка комиссий для отбора командного состава на места вследствие больших районов комплектования совершенно невозможна.

Оповещение лиц, проживающих вне основного района комплектования, должно производиться путем вручения повесток, т. к. этот способ оповещения обходится гораздо дешевле, а главное, не отрывает от работы прочий командный состав запаса, в терчасти не намеченный. Такой же порядок оповещения надо рекомендовать и в тех случаях, когда отбор командного состава в основных районах не совпадает по времени с отбором красноармейцев.

В переменный состав желательно зачислять командный и административно-хозяйственный состав 4-х младших возрастов. Но этих возрастов может не хватить. В этом случае следует брать и более старые возраста.

Прохождение службы переменным командным составом еще точно не определено. Существует мнение, что для переменного командного состава следует установить какой-то определенный срок службы, по отбывании которого он снова перечисляется в запас.

Нам кажется, что такой взгляд на прохождение службы командным составом территориальных частей неправилен. Дело в том, что командного состава у нас в запасе не очень много и во всяком случае не столько, чтобы устанавливать для него какие-то сроки службы, кроме предельного возраста состояния в запасе. Если его, быть может, в общей сумме и вполне достаточно, то во всяком случае в крестьянских районах при твердых сроках службы мы можем оказаться без милиционного командного состава.

Исключение может быть сделано для тех, кто с интересом относится к делу и заслуживает повышения по службе, если следующая высшая должность, на которую лицо комсостава аттестовано, занята. Например, помощник командира взвода аттестован на должность командира взвода. Вакансий нет,—он увольняется в запас, а на его место из запаса зачисляется в переменный состав другой помкомвзвод.

Однако, обратное зачисление в запас не следует рассматривать, как освобождение от военной службы до мобилизации, а как кратковременный отпуск до освобождения а кансий.

Такая мера будет очень полезна. Она понудит командиров переменного состава внимательнее относиться к военному делу и даст возможность весь запас пропустить через терчасти без установления сроков службы, другими словами говоря, не рискуя остаться без милиционного командного состава.

Аттестовывать и учитывать переменный командный состав следует тем же порядком, как и комсостав кадра.

Комплектование терчастей лошадьми и обозами.

Комплектование территориальных частей лошадьми надо делить на комплектование кавалерийских и стрелковых частей. Вопросы комплектования территориальных кавчастей лошадьми надо рассматривать вместе с вопросами комплектования людьми.

Подходя к этим вопросам с учебной или чисто строевой точки зрения, надо сказать, что в территориальную кавчасть следует зачислять военнообязанных граждан с их лошадьми, т. е. более зажиточных крестьян. Но это противоречит духу Красной Армии.

В Красную Армию должны попадать рабочий, бедняк и середняк. Рабочий и бедняк лошадей не имеют, а середняк в своем большинстве имеет одну лошадь и то обозную второго сорта. Отпуск денег правительством на покупку лошадей нам не представляется возможным, да и не достиг бы своей цели. Возник бы вопрос о наделе землей безземельных батраков и рабочих, другими словами говоря, возник бы вопрос о красном казачестве. Следовательно, единственно возможным и даже справедливым надо считать зачисление в кавтерчасти рабочих, бедняков и средняков без лошадей; лошадей же следует брать от более зажиточных крестьян, имеющих не менее двух лошадей.

Того же правила необходимо придерживаться и при комплектовании лошадьми стрелковых терчастей.

Что же касается районов комплектования конским составом, то они могут быть вдвое больше районов комплектования людским составом.

Приписка лошадей к терчастям должна производиться одновременно с припиской людей или непосредственно после нее.

Приписка к кавалерийским частям, по нашему мнению, должна производиться специальными комиссиями, тогда как

приписка лошадей к стрелковым частям может быть возложена на военкоматы. Роль стрелковых частей в этом случае сведется к даче военкоматам сведений о потребном количестве лошадей по сортам, с указанием сдаточных пунктов и районов комплектования.

Дальнейшая работа по приписке, нам кажется, должна протекать следующим образом:

Военкоматы распределяют наряд, руководствуясь учетными данными, между военно-конскими участками, заведывающие военно- конскими участками намечают лошадей и составляют на них списки (лошадей следует намечать с 10% надбавкой). Ежегодно, во время конских регистраций, списки обновляются.

Для быстрого оповещения коневладельцев о сборе желательно, чтобы лошади, предназначенные в терчасти, учитывались отдельно от прочих лошадей населения.

Войсковым частям, на наш взгляд, вполне достаточно будет иметь сведения: какое количество лошадей (по сортам), на какой день учебного сбора, из какого военно-конского участка будет доставлено на сдаточный пункт. Повозки и упряжь следует брать вместе с лошадьми.

На время учебных сборов желательно брать у населения всех лошадей, намеченных в строй, и не меньше половины (обучение на две смены).

Количество привлекаемых к учебному сбору обозных лошадей зависит от того, будет ли сбор по отдельным частям или в составе дивизии. К подвижным сборам желательно привлекать всех лошадей и весь обоз.

ГЛАВА III.

Мобилизация территориальных частей.

Общие принципы мобилизации

Самое главное требование, предъявляемое мобилизации, —это быстрота. Каждая из враждующих сторон стремится мобилизовать свою армию быстрее противника и перейти в наступление в самом начале войны, т. к. наступление в начале войны дает наступающему целый ряд преимуществ.

К быстроте мобилизации нам придется часто возвращаться. Это один из тех спорных вопросов, в котором расходятся мнения сторонников и противников милиции. Первые приписывают это преимущество милиции, а вторые—кадровой армии.

В настоящей главе постараемся выяснить, кто в этом споре прав, а также сделать некоторые выводы для наших территориальных дивизий.

Для разрешения этого спора нам прежде всего нужно остановиться на общих принципах мобилизации. К ним относятся:

а) срочность.
б) планомерность,
в) простота и
г) децентрализация.

Быстроту мобилизации иногда смешивают со срочностью, но быстрота и срочность—не одно и то же. Мобилизация может быть закончена в установленный срок, и в то же время она может протекать медленно. Так например, в зависимости от тех условий, в которых мобилизуется армия, срок готовности какой-нибудь войсковой части может быть установлен в 3 дня, а для другой—в 5 дней. Если мы установим срок готовности в 5 дней и в течение их закончим

мобилизацию, то срочность будет соблюдена вполне. Точно также срочность будет соблюдена и в другом случае, когда мы установим срок мобилизации войсковой части в 3 дня и проведем ее в эти 3 дня. Однако, мобилизация второй войсковой части, т. е. проведенная в 3 дня, будет быстрее первой, законченной в 5-ти дневный срок.

Самую тесную связь с принципом срочности имеет планомерность мобилизации, т. е. проведение ее по определенному плану, который необходим для соблюдения сроков и очередей мобилизационных работ. Так как обыкновенно при мобилизации нескольким войсковым частям приходится пользоваться одними и теми же железными дорогами, складами и т. д., то нарушение плана одной какой-нибудь войсковой части, без сомнения, вызывает нарушение плана и другой части. Отсюда вытекает необходимость строгой согласованности и планомерности всех мобилизационных действий. В результате несоблюдения планомерности и срочности нарушается быстрота мобилизации.

Строгая организованность и планомерность мобилизационных действий необходимы еще и по другим причинам. Недостаточно быстро собрать военнообязанных и быстро их одеть и вооружить. Войсковую часть, прежде чем ее пустить в бой, необходимо, сплотить, необходимо, чтобы командиры и начальники пользовались не только административной властью, но и доверием и уважением своих подчиненных.

Первое впечатление всегда оставляет глубокий след в сознании человека, а это первое впечатление о своих командирах и части в целом прибывший из города рабочий и из деревни крестьянин получат в дни мобилизации. И плохо будет тем командирам, которые не сумеют показать пример с первых же шагов. Вот почему еще организованность и порядок во время мобилизации более чем необходимы для сплочения войсковой части.

Третий принцип мобилизации—простота. Чем проще план мобилизации, тем легче его выполнять и тем менее вероятны ошибки.

Но простота плана в свою очередь зависит от существующей системы мобилизации, т. е. от ее простоты. Кроме того, простота мобилизации возможна при децентрализации всех распоряжений.

Мобилизация требует, чтобы она была изучена и тщательно подготовлена еще в мирное время. Каждая отдельная войсковая часть должна быть подготовлена так, чтобы она могла провести мобилизацию без всяких указаний старших начальников, т. е. вполне самостоятельно. Запрос разъяснений, а также ожидание распоряжений свыше задержит выполнение мобилизационных работ.

Идеальными условиями мобилизации будут те, при которых каждая войсковая часть мобилизуется вполне автономно. При автономности мобилизации возможна и наибольшая ее гибкость, т. е. возможны некоторые отступления от плана без нарушения планомерности работы других частей.

Мобилизация армии при различных военных системах.

Исходя из перечисленных выше принципов, мы рассмотрим вкратце мобилизацию постоянной, кадровой и милиционной армий.

Постоянная армия, не имеющая разницы между мирным и военным составом войск, мобилизации, какой мы ее себе представляем, не знает. Эта армия всегда в сборе, и с объявлением войны ей остается смазать сапоги, колеса, выдать боевое снаряжение и вооружение — и она готова к походу. Как мы видим, переход этой армии от мирного положения на военное чрезвычайно прост и быстр.

Но предвидеть размеры войны и потери армии на фронте чрезвычайно трудно. И если постоянная армия мобилизуется очень быстро и просто, то увеличение ее численности во время войны и пополнение убыли при отсутствии запаса обученных — очень трудное дело, требующее много времени.

Зато очень сложна мобилизация постоянной армии в переходный к кадровой системе период. Достаточно указать на то, что у нас в России источники пополнения убыли и разницы между штатами мирного и военного времени часто менялись, пока в 1834 году не был установлен контингент запаса из бессрочно-отпускных.

Сперва действующие войска пополнялись солдатами из гарнизонных частей, а затем из запасных батальонов. В 1806 году для пополнения действующей армии создается довольно многочисленная по тому времени милиция (600.000 чел.), которая просуществовала всего 10 месяцев. Вместо милиции в 1808 году создаются запасные рекрутские депо. Этими примерами из мобилизации постоянной армии, чтобы не углубиться в историю, мы ограничимся и перейдем к кадровой армии.

Мобилизация кадровой армии заключается в том, что, с началом военных действий, кадры увеличиваются в несколько раз. Каждому кадровому солдату приходится принять из запаса 5 — 10 военнообязанных. Работа эта чрезвычайно сложная, если принять во внимание, что все должно быть проделано в кратчайший срок, что одновременно с призывом людей происходит и реквизиция лошадей, повозок и упряжи.

Сложность мобилизации кадровой армии при незначительных ошибках вызывает путаницу, а при значительных — ведет к срыву первой операции. Поэтому она требует самой тщательной подготовки еще в мирное время.

Но кадровая армия имеет перед постоянной то преимущество, что она может увеличиваться до размеров, позволяемых материальными и людскими рессурсами страны. Убыль в действующих частях заполняется сравнительно легко. Все эти преимущества дает запас бессрочно-отпускных, какового постоянная армия не имеет.

Успешность мобилизации кадровой армии в значительной степени зависит от системы комплектования. Эта армия может комплектоваться двояко: территориально и экстерриториально. При экстерриториальной системе комплектования мобилизация кадровой армии чрезвычайно сложна и длительна. Особенно ярким примером такого комплектования может служить русская армия до войны 1914—1918 гг.

Территориальная система комплектования, напротив, значительно ускоряет и упрощает мобилизацию. Поэтому по территориальной системе комплектовались до мировой войны и комплектуются и после нее почти все европейские армии.

В заключение о мобилизации кадровой армии надо сказать, что чем больше кадры, тем мобилизация проще и быстрее, а чем кадры меньше, тем она сложнее и медленнее. Это одна из причин, почему Мольтке признавал нежелательным увеличение армии в военное время больше чем в два раза. По тем же соображениям кавалерия, необходимая с первых же дней войны, содержится в мирное время почти в том же составе, что и в военное. Ее приведение в боевую готовность сравнительно легко. Гораздо труднее условия мобилизации пехоты, так как она содержит в мирное время лишь ядро, вокруг которого в начале войны нарастает значительно большее количество запаса.

Но еще сложнее и медленнее мобилизация милиции, не имеющей никаких кадров или имеющей совсем ничтожные кадры. К тому же нужно добавить, что милиция не имеет и складов, которые имеют такое же значение в деле мобилизации, как и кадры.

Таким образом, мы пришли к заключению, что милиционная система строительства армии не облегчает, а затрудняет и замедляет мобилизацию.

Ошибки сторонников милиции.

Посмотрим, как разсуждают те, которые приписывают милиции быстроту мобилизации.

В статье Виктора Новицкого, помещенной в „Вестнике Милиционной Армии" за 1920 год, № 10, мы читаем:

„Одним из основных преимуществ милиционной системы комплектования, вообще, является значительная быстрота мобилизации вооруженных сил, комплектуемых по этой системе, несмотря на минимальную величину кадров мирного времени, которая ей свойственна.

Эта быстрота мобилизации, с одной стороны, является следствием присущей этой системе строгой территориальности комплектования, а с другой — всеобщности военного обучения..."

Нам даже не нужно вдаваться в критику высказанных положений, так как сам автор в конце статьи приходит к нашему выводу. Он говорит: „Таким образом резюмируя все вышеизложенное, приходится признать:

а) что, с точки зрения мобилизации, введение в комплектование милиционной системы не дает никаких преимуществ;

б) что, вообще, возможность ее введения зависит от широкого развития промышленности и техники и высокой постановки технического образования в стране...."

Далее некоторыми горячими сторонниками милиции указывается, что быстрота ее мобилизации достигается:

а) точным учетом всех военнослужащих, состоящих в армии;

б) заблаговременным наличием сборных пунктов и

в) практикой повторительных сборов [1]).

На это мы можем ответить, что без точного учета и без заранее намеченных сборных пунктов невозможна вообще никакая мобилизация. Точность же учета зависит, в первую очередь, от культурности и бытовых условий страны. Поверочные сборы, производившиеся ежегодно в русской армии до войны 1914 — 1918 гг., при территориальности комплектования, в мобилизационном отношении вполне могли бы заменить повторные сборы.

Что же касается территориальности комплектования, то нам остается еще раз напомнить, что она возможна и в кадровой армии, имея налицо в стране благоприятную политическую обстановку и другие условия, на которые указывает В. Новицкий.

Очень часто, чтобы доказать преимущества мобилизации милиции, указывают на Швейцарию. Не будем спорить, что швейцарская милиция мобилизуется быстро, но это преимущество ей дают густота населения, небольшая территория и густая сеть связи и путей сообщения, ибо отсутствие кадров и небольшое количество материальных запасов, а также краткие сроки службы, по нашему мнению, не могут способствовать проведению мобилизации.

---

[1]) См. страницу 24 брошюры „Милиционная Армия" изд. Полито тдел 10-й Стр. Мил. Дивизии. Петроград, 1923 год.

Преимущества территориальной системы комплектования

Территориальная система комплектования, если она применяется в армии не только в период мобилизации, но и в мирное время, значительно упрощает и ускоряет мобилизацию. Поэтому по этой системе до войны 1914—1918 гг. комплектовалось большинство европейских армий. Территориальная система осталась самой распространенной системой комплектования армии и после мировой войны.

Яркий пример экстерриториального комплектования оставила после себя бывшая русская армия [1]). Поэтому нам для сравнения мобилизации при этих двух системах комплектования частенько придется обращаться к примерам мобилизации русской армии.

Первое преимущество мобилизации армии, комплектуемой территориально,— это быстрота.

Каким образом получается ускорение мобилизации?

При экс-территориальном комплектовании, практиковавшемся в бывшей русской армии, военнобязанные собирались на сборные пункты уезда, где они свидетельствовались в медицинской комиссии, разбивались по командам, а затем отправлялись по мобилизационному расписанию в войсковые части, квартировавшие в другом конце уезда, а чаще всего—в другой губернии.

Опыт работы на сборных пунктах показывает, что гражданину нужно терять почти целый мобилизационный день, прежде чем быть отправленным в составе команды по назначению.

При территориальной системе комплектования военнообязанный является непосредственно в войсковую часть. Составление списков, освидетельствование и прочая работа отпадают, так как все это может быть проделано еще в мирное время. В мирное же время может быть проделана и вся прочая работа, как-то: разбивка военнообязанных по взводам и ротам, примерка обмундирования и т. д. Про германскую армию, например, говорят, что каждый ее солдат резерва еще в мирное время знал, где лежит его каска.

Другим, и довольно крупным, преимуществом мобилизации частей территориального комплектования надо считать то, что призванные прямо из хат попадают в руки своих будущих начальников; другими словами говоря, каждый призванный с первых же своих шагов становится частицей организованной войсковой части. В этой организованной войсковой части имеется уже известная дисциплина, това-

---

[1]) Части русской армии имели определенные районы комплектования откуда они брали 3/4 пополнения личным составом, но эти районы комплектования составляли не ближайшие от пунктов квартирования уезды, а далекие.

рищеская спайка. Каждое действие призванного с первых же дней мобилизации находится под определенным контролем.

Одним словом, при мобилизации части территориального комплектования военнообязанный сразу попадает в такую среду, в которой нет места неповиновению.

Перейдем теперь к другому положению, существовавшему в русской армии до революции.

До революции военнообязанные, как это мы видели выше, собирались на сборные пункты уездов. До определения в команду, да и в командах пополнения, военнообязанные представляли из себя толпу народа. О строгой дисциплине не могло быть и речи. Нередко призывы военнообязанных сопровождались погромами или просто битьем стекол.

А что творилось на сборных пунктах? — Кому хотелось, тот мог гулять в городе дня 2 - 3, не являясь в приемную комиссию. И с этой неорганизованной толпой справляться было очень трудно. Ни с какими планами мобилизации она не считалась и даже их не понимала. А это, ведь, нарушает работу. Уездный воинский начальник составлял план мобилизации, исходя из математических расчетов, а не руководствуясь желаниями отдельных граждан. Нарушить же расчеты в уезде означало нарушить их и в полку и в дивизии.

Но было бы ошибочно думать, что неорганизованность, вернее слабая организованность, присуща только мобилизации бывшей русской армии. Нет, она в той или другой мере встречается во всякой другой армии, комплектуемой экстерриториально, ибо при экстерриториальном комплектовании сбор военнообязанных возлагается на слабые аппараты местного военного управления, тогда как вся масса командного состава в этом сборе участия почти не принимает.

Особенно большую роль строгая организованность должна сыграть в будущей мобилизации, когда нам придется иметь дело с воздушными силами противника. Сбор военнообязанных и пропуск их через сборные пункты уездов при сильном воздушном флоте противника нам даже не представляется возможным.

Затем еще одно преимущество мобилизации частей территориального формирования. Оно заключается в том, что части территориального формирования мобилизуются самостоятельно, автономно.

При экстерриториальном комплектовании мобилизация строевых частей зависит от аппаратов местного военного управления, не имеющих тесной связи с первыми. Войсковая часть может хорошо составить план мобилизации, но если он плохо составлен в уезде, — хороший план части теряет свое значение. При территориальном комплектовании армии надобность иметь местные военные управления, не связанные со строевым управлением, отпадает. Мобилизация, таким

образом, начиная с учета и сбора военнообязанных, находится в одних руках.

Наконец, очень часто, в силу политических соображений, поднимать все население в начале мобилизации бывает невыгодно; в таких случаях мобилизация приобретает затяжной или постепенный характер. Такой характер имела мобилизация русской армии в 1914 г.: за несколько дней до общей мобилизации началась частная мобилизация. Вот проведение-то этих частных мобилизаций при экстерриториальном комплектовании армии возможно с большими трудностями. Наоборот, при территориальном комплектовании армии частные мобилизации возможны без каких-либо особых затруднений. Во втором случае каждая войсковая часть или, по крайней мере, каждое войсковое соединение имеет свой район комплектования и мобилизуется вполне самостоятельно. Поэтому при территориальном комплектовании армии возможно столько частных мобилизаций, сколько районов комплектования.

Упрощается и составление плана мобилизации, но о нем поговорим ниже.

Частные случаи мобилизации территориальных частей.

Мобилизация территориальных частей заключается в сборе всего списочного или милиционного состава к своим кадрам—к штабам полков, батальонов... В пункте квартирования штаба полка и батальона, если он стоит отдельно, переменный состав получает походное обмундирование и снаряжение; здесь же происходит прием лошадей, формирование обоза,—вообще, заканчивается вся работа, предусмотренная мобилизационным планом.

Мобилизация территориальных частей может происходить в следующих условиях:

1) когда весь переменный состав, в том числе и конский, в сборе (обучение в составе части);

2) когда кадры разбросаны по селам, деревням и заводам (вневойсковое обучение);

3) когда переменный состав занимается своим мирным трудом (в сборе один кадр);

4) когда кадр отсутствует (мобилизация швейцарской милиции).

Первый случай надо считать самым выгодным. В этом случае мобилизацию территориальной части надо рассматривать, как мобилизацию частей постоянной армии. Она самая простая и быстрая. Личный и конский состав в сборе; остается только учебное обмундирование и вооружение заменить походным,—и мобилизация закончена.

Во втором случае мобилизация несколько сложнее а главное—медленнее. К числу мобилизационных работ прибавляются оповещения о мобилизации и сбор людей и лошадей.

Как должен, по нашему мнению, происходить сбор людей?

Самой последней ячейкой, придвигаемой на время обучения к населению, у нас считается кадр взвода. Следовательно, сбор военнообязанных будет происходить следующим образом:

Командир взвода собирает людей своего взвода, вернее, назначает для них место и время сбора. На сборном пункте взводный командир поверяет людей по списку, а затем отправляется с ними к кадру роты. Ротный командир, собрав взводы, следует с ними к кадру батальона. В некоторых случаях, когда это ускоряет сбор военнообязанных, взводы могут следовать прямо к месту сбора батальона; но эти случаи должны быть предусмотрены заранее и отмечены в мобилизационном плане. Командир полка может батальонов и не собирать, в зависимости от расстояния и станции посадки на железную дорогу.

Мы здесь рассмотрели худший случай, когда радиус района комплектования батальона или полка велик, а кадры разбросаны по сравнительно большой территории.

Если батальон или полк стоит в густо населенном районе, крупном городе, то порядок сбора военнообязанных может измениться. В этом случае сборные пункты могут назначаться для рот или батальонов, а иногда даже один на весь полк.

Третий случай мобилизации территориальных частей, когда переменный состав занимается своим мирным трудом, мало чем отличается от второго, нами только что рассмотренного. Разница только в том, что кадр с объявлением мобилизации придется высылать к переменному составу. Конечно, от этого правила могут быть отступления. Отступления возможны, если часть берет пополнение из небольшого района с вполне сознательным населением. Тогда можно кадры к переменному составу не высылать, а только заранее указать сборный пункт и порядок следования к нему.

Но строгая организованность сбора ни в том, ни в другом случае нарушаться не должна. Порядок сбора должен оставаться прежним, т. - е. указанным для случая, когда кадры обучают население внеказарменным порядком. Обязанности кадрового комсостава по сбору военнообязанных следует возложить на переменный комсостав или, если это необходимо, на более сознательную часть красноармейцев.

Кто и в какой мере из лиц переменного состава отвечает за сбор военнообязанных, должно быть предусмотрено в мобилизационном плане.

Самый худший случай мобилизации терчасти—четвертый, когда часть не имеет кадра. По четвертому примеру мобилизуются части швейцарской милиции.

Мобилизация без кадров самая сложная и затяжная. Первое затруднение заключается в том, что план мобилизации составляется и ведется милиционным или переменным комсоставом. Несколько затяжной характер мобилизация части без кадров приобретает потому, что прежде, чем собирать военнообязанных некомандного состава, надо собрать ячейку, которая приняла бы на себя руководство мобилизационными работами. В этом и заключается главный минус мобилизации милиции, т. е. армии без кадров.

Составление плана мобилизации территориальных частей.

Разбирая вопрос составления мобилизационного плана территориальных частей, остановимся опять вкратце на составлении мобилизационного плана в русской армии до войны 1914 — 18 г.г., т.-е. на ярком примере централизованной мобилизации, неизбежной при экстерриториальном комплектовании армии.

Распоряжение о начале работ с указаниями, как составлять план мобилизации, в какие сроки должна быть закончена работа и т. п., давало Главное Управление Генерального Штаба. Это распоряжение перерабатывалось в штабах округов и затем передавалось дальше по линии местного военного управления. Составление планов мобилизации начиналось в управлениях уездных воинских начальников, рассчеты которых клались в основу мобилизационных расписаний округов.

Составленные штабами округов мобилизационные расписания рассылались в управления уездных воинских начальников (уездная ведомость) и в войсковые части (войсковая ведомость).

Но этим работа не заканчивалась; для частей войск она только начиналась. И если мы проследили бы всю эту работу до конца, то заметили бы невероятнейшую централизацию всех распоряжений и зависимость частей войск от работы уездных воинских начальников.

Ясно, что при такой централизованной системе мобилизации, каждое мобилизационное расписание должно было составляться года два-три, в течение которых имело силу ранее составленное расписание.

Как же территориальные (милиционные) части составляют свои планы мобилизации?

Территориальные части имеют свои определенные районы комплектования, откуда они черпают свой личный состав.

Командир территориальной части в своем районе является полным хозяином во всех отношениях, в том числе и в отношении призыва военнообязанных на военную службу.

Следовательно, ему никаких указаний ожидать сверху не приходится. Вся мобилизационная работа начинается и заканчивается в полку.

Возьмем худший случай мобилизации, когда кадры полка разбросаны по сравнительно большой территории. План сбора полка в таком случае должен составляться примерно так:

Взводный командир составляет расчет оповещения и сбора своих людей. Сведения, когда соберется и выступит взвод к кадру роты, взводный командир посылает командиру роты. Основываясь на этих данных, ротный командир составляет расчет сбора своей роты и в свою очередь посылает необходимые сведения командиру батальона и т. д.

Эти расчеты служат командиру полка основанием для составления мобилизационного плана всего полка.

Дальнейшей работы по составлению плана полка мы касаться не будем, так как она от системы комплектования не меняется.

Возникает только вопрос, следует ли составлять общий мобилизационный план для всего полка или же отдельно стоящие батальоны должны иметь свои самостоятельные планы.

По нашему мнению, каждый отдельно стоящий баталион должен иметь свой план мобилизации. При нем же должны храниться и неприкосновенные запасы. Сдаточными пунктами лошадей и обоза следует намечать места стоянок полков и отдельно стоящих батальонов.

Наконец, мы считаем необходимым отметить, что, по нашему мнению, отдельно стоящие батальоны терчастей в планах перевозок по сосредоточению войск должны рассматриваться, как отдельные войсковые единицы, т. е. план перевозок должен предусматривать перевозку отдельно стоящих батальонов из пунктов их мобилизации непосредственно в район сосредоточения полка и дивизии на границе.

Учебные сборы территориальных частей и мобилизация.

Учебные сборы территориальных частей имеют много общего с мобилизацией. Как в том, так и в другом случае переменный состав частей отрывается от мирного труда и переходит на военное положение. Одновременно со сбором людей происходит и сбор переменного конского состава и повозок. Одним словом,—при учебных сборах территориальная часть выполняет те же работы, что и при мобилизации.

Но все же разница между этими двумя событиями в жизни территориальной части большая. Разница заключается во времени, точнее, в сроках и темпе работы.

Учебные сборы происходят в исключительно спокойной обстановке. Начало сбора об'является заблаговременно; выполнение тех или других работ по сбору военно-обязанных жесткими сроками не ограничено и т. д.

Другое дело—мобилизация. Она может быть объявлена неожиданно даже для кадрового комсостава, не говоря уже о переменном составе. Все работы, связанные с мобилизацией, выполняются в жесткие сроки.

Чтобы подчеркнуть ярче разницу между учебными сборами и мобилизацией, остановимся вкратце на минувшем опыте. Начнем хотя-бы с оповещения.

Переменный красноармейский состав оповещался об учебном сборе за несколько дней до первого дня явки. Это делалось для того, чтобы дать военнообязанным достаточно времени на устройство своих служебных и домашних дел и чтобы к первому дню занятий собрать все 100% штатного состава частей.

Переменный командный и политический состав мы собирали за несколько дней до общих сборов. Это давало возможность привлекать его к работе по приему красноармейцев—переменников и тем самым облегчать работу кадрового комсостава.

При мобилизации этого сделать нельзя будет. Она, как мы уже отметили выше, может быть объявлена неожиданно; а при быстром и неожиданном сборе переменного состава нельзя рассчитывать на то, что все 100% личного состава явятся в один день, как это наблюдалось во время учебных сборов. Явка растянется на несколько дней. Командный состав, если не удастся использовать предмобилизационный период, будет являться вместе с красноармейцами.

Но несмотря на эту разницу, учебные сборы территориальных частей могут и должны рассматриваться, как опытные мобилизации. Всякий учебный сбор должен являться, если не полной, то частичной поверкой мобилизационной готовности части.

В интересах поверки боеготовности территориальных частей было бы очень желательно, если бы можно было каждому учебному сбору придать характер мобилизации.

При таком положении вещей мы могли бы иметь один план на эти два случая: для сбора военнообязанных на обучение и для сбора их по мобилизации. Но, к сожалению, этого делать нельзя, так как неожиданность сбора может принести вред строевой подготовке, интересам государства и переменного состава (растягивается сбор, переменному составу спешно приходится устраивать свои дела). Поэтому

злоупотреблять неожиданностью учебных сборов нельзя. Но также совершенно очевидно, что поверка готовности территориальных частей должна иметь место в плане работы. По нашему мнению, не реже одного раза в два-три года каждая территориальная часть должна поверять свою мобготовность, и эта поверка по времени выполнения и расходам должна совпадать с учебными сборами. Другими словами говоря, через каждые два-три года учебный сбор части должен носить характер мобилизации, т. е. неожиданности.

ГЛАВА IV.

Реорганизация местного военного управления.

Необходимость реорганизации.

Необходимость реорганизации местного военного управления признавалась уже давно. Правда, года два тому назад этот вопрос нас интересовал больше по экономическим соображениям: вопросы военного управления страной тогда еще нас не так волновали, ибо существовавший и существующий еще до сих пор местный военный аппарат в этом отношении как будто бы соответствовал нуждам Красной

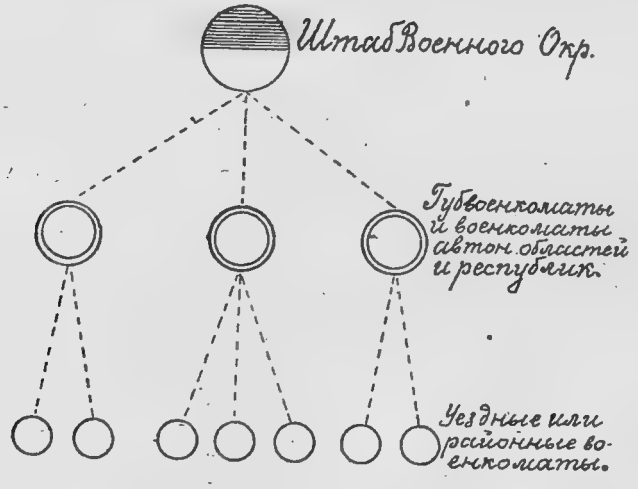


Схема № 4.

Армии. Раздельное существование местного военного аппарата от строевого при экстерриториальном комплектовании армии считалось совершенно необходимым. И это вполне правильно.

К 1924 году необходимость реорганизации местного военного управления назрела вполне, но совершенно на другой почве.

Еще в 1923 году мы перевели несколько дивизий на милиционные начала. Работа по перестройке этих дивизий, а также вневойсковая подготовка населения клином врезались в функции уездных и губернских военных комиссариатов.

Наш учет военнообязанных не мог считаться вполне точным, вернее, приспособленным к милиционному строительству. До сих пор мы вели учет их по волостям или отделениям милиции, т. е. по месту жительства и прописки. При создании частей территориального комплектования нам потребовался более точный учет: по селам и деревням в уездах,—место жительства и работы совпадают—а в городах по заводам и фабрикам—по месту работы. Возлагать эту новую работу по уточнению учета на военные комиссариаты нельзя было по соображениям технического характера: у военных комиссариатов не хватало рабочих рук.

Таким образом, учетные функции военкоматов с самого начала существования территориальных частей частично перешли к последним. В то же время войсковые части, являясь исполнителями новых учетных работ, не могли обойтись и без военкоматов.

Согласно существующим законоположениям, военнообязанные запаса могут переучитываться или вновь привлекаться к военной службе только соответствующими военкоматами. Поэтому территориальным войсковым частям в каждом отдельном случае приходилось обращаться к военкоматам за „мандатами".

Частенько военкоматы, мало знакомые с задачами войсковых частей, не решались эти „мандаты" подписывать. Из военкоматов сыпались в штабы округов запросы; со стороны же войсковых частей поступали жалобы на якобы инертность военкоматов.

Такое положение вещей сильно тормозило работу войсковых частей и создавало канцелярскую волокиту.

В данное время задачи строевых частей еще больше расширились. На них возложено обучение военнообязанных, как уволенных из армии в запас так и допризывного возраста и остатков новобранцев. Следовательно, всеобщее военное обучение трудящихся от военкоматов перешло к строевым частям. Учет же военнообязанных, не состоящих на службе в армии, попрежнему остался за военкоматами. А без учетных данных строевым частям очень трудно вести обучение.

В результате такого положения вещей возникают трения между частями войск и военкоматами, которые приходится устранять инструкциями и распоряжениями сверху.

Все это говорит за то, что необходимость реорганизации местного военного управления назрела вполне. Но гораздо

труднее решить вопрос, как произвести эту реорганизацию завтра или послезавтра.

На сей счет у нас уже имеются некоторые проекты. К рассмотрению их и обратимся.

Проект закона об устройстве вооруженных сил Р.С.Ф.С.Р. на „милиционных" началах [1]).

Этот Проект закона имеет для нас двоякий интерес. Во-первых,—это яркий образец тех проповедей, какие нам приходилось слышать от работников Всевобуча в период военного коммунизма о применении милиционной системы в Красной Армии. „Проект закона", по заявлению его автора—Н. Потапова, разработан в 1920 году по предложению образованной при Главном Управлении Всевобуча комиссии. Он прошел через названную комиссию, как заявляет Н. Потапов, без существенных изменений. Так что мы в данном случае будем иметь суждение о предположениях не одного лица, а целого коллектива, возглавлявшего в указанный период Всевобуч, т. е. центральный орган по проведению милиционной системы в Советской Республике. Разбирая названный „Проект", мы еще раз подчеркнем громадную разницу между проповедниками и проводниками милиционной системы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Во-вторых, этот „Проект" нас интересует потому, что он отвечает на вопрос, каким должно быть местное военное управление с переходом Красной Армии к милиционной системе.

Проект закона об устройстве вооруженных сил Р.С.Ф.С.Р. на „милиционных началах" предлагает разбить территорию Республики в военно-административном отношении на районы, округа и участки.

По этому «Проекту» основными военно-административными делениями являются дивизионные округа, состоящие из полковых и батальонных округов, ротных и взводных участков. Далее в нем говорится, что в зависимости от стратегически-оперативных соображений, дивизионные округа сводятся в корпусные и армейские округа, а последние—во фронтовые районы.

Во главе каждого такого военно-территориального подразделения Республики стоит управление, начальнику которого подчиняются все находящиеся в пределах данного подразделения территории войска, военные управления, учреждения и заведения.

---

[1]) См. сборник статей «Милиционное Строительство», выпуск I, приложение II.

На управления взводных и ротных участков, батальонных и т. д. округов возлагается вся работа, выполняемая в данное время военными комиссариатами:

а) учет военнообязанных;

б) призыв военнообязанных;

в) подыскание и оборудование сборных пунктов;

г) составление планов призыва военнообязанных по мобилизации и т. д.

Одновременно территориальные военные управления являются и органами, снабжающими войска и ведающими их строевой подготовкой.

Чтобы судить о том, насколько такой проект соответствует нашей действительности, следует взглянуть на те условия, в которых мы живем и строим вооруженную силу.

Международное политическое положение С.С.С.Р., его географическое положение и другие причины заставляют нас иметь постоянно под ружьем небольшое количество войск, необходимых для защиты Республики до окончания сбора и переброски к границе территориальных частей.

Таким образом, наряду с территориальными частями у нас существуют и, по нашему мнению, должны существовать войсковые части с продолжительными сроками службы. Перейти повсеместно к территориальной системе комплектования нам также не позволяют неодинаковые плотность и культурность населения.

Чтобы обеспечить боеспособность территориальных частей, кадры их необходимо было довести до $^1/_{10}$ штата военного времени и держать их более кучно, а не разбрасывать их по всей территории Республики.

Как мы видим, разнообразные условия Советской России потребовали такого же разнообразия и в строительстве вооруженной силы. Такой же гибкий подход должен быть и к реорганизации местного военного управления.

Против такого пожелания можно возражать, исходя из тех соображений, что однообразие, выдержанную систему следует предпочитать смешанным системам. В принципе, конечно, это верно; но в государстве с разнообразными условиями это невыполнимо. И в этом мы убедимся, подойдя ближе к рассматриваемому «Проекту закона».

Применима ли в разнообразных условиях Советской Республики та стройная система местного военного управления, которую нам предлагает автор «Проекта»?

Назначение местного военного аппарата—быть связующим звеном между частями войск и населением. На него возлагается вся подготовительная работа по приему в армию военнообязанного населения.

У нас эта работа возложена на военные комиссариаты, при чем начало эта работа берет в гражданских учрежде-

ниях, волостных исполнительных комитетах и отделениях милиции.

Спрашивается, какой орган будет вести эту работу в губерниях и областях с редким и мало культурным населением, в областях, где формирование войск невозможно?

Для нас вполне ясно, что эту работу нельзя будет возлагать на кадры войсковых частей других губерний. Громадную, редко населенную территорию Республики в военном отношении по прежнему должны будут обслуживать самостоятельные военно-административные аппараты, не подчиненные кадрам строевых частей. Другой вопрос, как назвать эти военно-административные аппараты.

Таким образом, мы уже имеем два типа аппаратов местного военного управления: местные аппараты, слитые со строевыми штабами, и аппараты, существующие раздельно.

А если мы возьмем местности, сравнительно густо населенные, местности, комплектующие на территориальных основаниях войсковые части? Возможно ли в этом случае возложить учет и составление предварительных соображений по призыву военнообязанных в армию на кадры взводов и рот?

Конечно, можно, но нежелательно, нежелательно потому, что кадры рот и взводов в этом случае из чисто строевой единицы превратятся в единицу административную. От этого пострадает боеспособность не только кадра, но и всей развертываемой из этого кадра роты. Чтобы охватить территорию, хотя бы густо населенную, потребуется большая распыленность кадров, чем усложнится и замедлится переход частей от мирного положения на военное.

На наш взгляд, малочисленные кадры взвода и роты даже не справятся с той военно-административной работой, которая «проектом закона» на них возлагается; увеличить же эти кадры для административной работы это значит—вместо прежних боеспособных частей создавать армию чиновников. Поэтому правильнее будет начало учета и других работ по обслуживанию территории в военном отношении оставить за волостными исполнительными комитетами и отделениями милиции.

Таким образом мы пришли к заключению, что в тех губерниях и областях, где население редко и не существует войсковых частей, вся работа по обслуживанию территории в военном отношении и обучению населения вне армии должна возлагаться на самостоятельные военно-административные аппараты. В тех же местностях Советской России, где население сравнительно густо и где возможно формирование войсковых частей, функции волостных исполнительных комитетов и отделений милиции по учету и призыву военнообязанных не должны возлагаться на ротные и взводные кадры.

Правда, от этого несколько будет страдать учет, но жесткая численность армии не позволяет нам взять всю работу полностью в свои руки. «Проект закона» надо считать разработанным не для 1924 года, а скорее всего для 1974 года, т. е. для тех времен, когда не потребуется кадрового комсостава, когда население страны будет так развито, что любая волость сумеет выделить из своей среды ротного командира, который взял бы на себя строевую подготовку населения, и адъютанта к нему, который вел бы всю административную работу по учету и призыву военнообязанных.

Осторожные проекты реорганизации.

В только-что рассмотренном «проекте закона» мы заметили стремление перейти повсеместно от военных комиссариатов к управлениям территориальных округов и участков. Причем военно-административные обязанности по этому «Проекту закона» возлагаются даже на кадры взводов и рот. Эта стройная схема местного военного управления, как мы видели выше, в наших условиях неприменима. Автор «Проекта» слишком резко меняет существующую систему местного военного управления, не имея к тому объективных предпосылок.

Но мы имеем и совершенно противоположные проекты, которые, на наш взгляд, подходят к реорганизации местного военного управления слишком осторожно.

Первым автором этих осторожных проектов является Всесоюзное Совещание по территориальным формированиям и проведению военной подготовки трудящихся, состоявшееся в марте 1924 г. На этом Совещании было вынесено пожелание приступить к реорганизации местного военного аппарата, начиная с упразднения губернских военных комиссариатов и создания вместо них управлений дивизионных и корпусных территориальных округов. Низовые ячейки местного военного управления—уездные военные комиссариаты—Совещание считало необходимым оставить, как самостоятельные военно-административные аппараты, не слитые со строевым управлением.

Соображения, высказанные Всесоюзным Совещанием, ярко выражены тов. Кульчак на страницах «Красной Звезды»[1]). Всматриваясь повнимательнее в проект тов. Кульчака, можно даже не сомневаться, что этот проект вырос на основе пожеланий Всесоюзного Совещания.

Он заключается в следующем:

---

[1]) См. «Красную Звезду» за 1924 г. №№ 154, 156, 159, 161 и 262.

Вся территория Союза в военно-административном отношении делится на территориальные округа: а) корпусные, б) дивизионные (отдельных и неотдельных дивизий) и (в местные дивизионные округа (где войск нет).

Перечисленные территориальные округа составляются из уездов.

Во главе терокругов стоят управления соответствующих названий: а) корпусные, б) дивизионные и в) местные дивизионные управления.

Первые два вида управлений заменяют ныне существующие губвоенкоматы (облвоенкоматы) и подчиняются соответствующим командирам корпусов и дивизий. Управления местных дивизионных округов также заменяют собой губвоенкоматы, но подчиняются непосредственно Командованию военного округа (ныне существующего).

В дивизиях и корпусах войсковые штабы остаются по прежнему. Следовательно, управление является как-бы вторым штабом, который руководит только военно-административной работой в пределах данного терокруга.

Чтобы не иметь лишних инстанций, тов. Кульчак предлагает все три вида теруправлений подчинить непосредственно через соответствующего строевого командира командованию военного округа. Это значит, что управление дивизионного терокруга, входящего в состав корпусного округа, сносится через своего командира дивизии непосредственно с командованием округа. За корпусным терокругом в этом случае тов. Кульчак оставляет общее руководство и инспектирование работ теруправлений дивизий.

Отвечает ли этот проект запросам Красной Армии?

Безусловно, предложения М. Кульчака более приемлемы для Красной Армии, чем предложения Н. Потапова. Разнообразность объективных условий страны в них, безусловно, учтена, но не вполне. На наш взгляд, схема местного военного управления должна быть еще более гибкой, чем у М. Кульчака.

Но главный недостаток этого проекта, по нашему мнению, заключается в том, что он ограничивается реорганизацией контрольных аппаратов, тогда как исполнительные аппараты остаются незатронутыми.

По положению существующие губернские военные комиссариаты непосредственными исполнителями военно-административных работ не являются. Они лишь руководят работой уездных военных комиссариатов.

Если мы возьмем строевое управление, то заметим то же самое. Исполнителями в строевом аппарате являются штабы полков и баталионов. Что же касается старших войсковых штабов—штабов дивизий и корпусов,—то они преимущественно исполняют контрольные и руководящие функции.

Следовательно, упраздняя губернские военные комиссариаты и создавая вместо них управления корпусных и дивизионных округов, мы производим реорганизацию только контрольных и руководящих аппаратов, тогда как исполнительные аппараты остаются в прежнем виде.

А больше всего трений в низовых аппаратах между уездными военными комиссариатами, с одной стороны, и штабами полков и отдельно стоящих батальонов, с другой.

Упраздняя Губвоенкоматы и создавая вместо них управления дивизионных и корпусных терокругов, мы эти трения в аппарате местного военного управления не устраняем, а лишь переносим согласование работы уездвоенкоматов и строевых частей из штабов теперешних округов в управления дивизий и корпусов, т.-е. разрешаем треть вопроса.

Как реорганизовать местные военные управления.

Но какая-то реорганизация все же должна быть произведена. Настоящее положение вещей нас мало удовлетворяет. Здравый смысл нам подсказывает, что строевые части нужно приблизить к населению страны, постепенно уничтожая промежуточные инстанции—военкоматы. И это сближение должно проводиться в жизнь, не взирая на то, успешно или неуспешно мы будем двигаться вперед в переводе наших стрелковых частей на милиционые начала.

Сближение уже началось. Вместо инструкторов ВСЕВОБУЧ'а военнобязанное население теперь обучает командный состав строевых частей. Первый шаг сделан. Но этого мало. Следующим шагом должен быть переход к территориальной системе комплектования в более широком масштабе. При этом вовсе не обязательно дальнейшее приближение армии к милиции. Обучение может оставаться войсковым [1]), сроки обучения продолжительными.

Наконец, об'единение в одних руках местного военного управления со строевым управлением, как территориальных частей, так и кадровых, где это возможно, будет тем последним шагом, который упростит и упорядочит нашу систему военного управления.

Объединение местного военного управления со строевым может и должно начаться со штаба отдельно стоящего батальона. Более мелкие подразделения, роты, взводы и даже батальоны, стоящие вместе со штабом полка, как это мы видели выше, должны быть освобождены от административных обязанностей.

---

[1]) Термин «казарменное обучение» в данном случае не годится, т. к. нет уже армии, которая обучалась бы в казарме. В казарме можно учить только грамоте и политграмоте, но не военному делу.

Почему батальон надо считать той единицей, с которой необходимо начать объединение строевого управления с местным военным управлением?

Дело в том, что батальон, отдельно стоящий от штаба полка, стал более самостоятельной единицей, чем прежде. Отдельно стоящий батальон ведет подготовительную к войне работу самостоятельно. Он составляет свой самостоятельный мобилизационный план и отдельно от полка хранит свои неприкосновенные запасы. Он же должен иметь у себя на учете тех военнообязанных, которые состоят в списках его переменного состава, а также и тех, которые прикреплены к нему для обучения, т.-е. и запасников и допризывников.

К чисто строевым обязанностям командира батальона, таким образом, прибавляются еще и административные, часть которых составляла исключительную роль военных комиссариатов. Поэтому нет никакого основания не передавать кадру батальона и остальной части работы военных комиссариатов.

Полагаем, что кадру батальона будет легче руководить работой теперешних военкоматов, чем согласовывать свою работу с неподчиненным ему учреждением.

Строевое управление батальона может быть слито с административным управлением в том случае, если штаб батальона стоит отдельно от штаба полка.

Кадры отдельно стоящих батальонов в большинстве случаев размещены по уездным центрам. Поэтому строевое управление батальона может быть слито с военно-административным управлением уезда или района.

Батальоны, стоящие в одном пункте со штабом полка, от военно-административных функций освобождаются. Гоняться за стройностью системы не следует. Принцип, как можно меньше обременять строевых начальников военно-административной работой, должен оставаться в силе.

В некоторых случаях обслуживание территории уезда в военно-административном отношении может возлагаться и на командиров полков. Это будет в том случае, если штаб полка стоит в уездном центре.

Чаще всего штабы полков стоят в губернских центрах. Поэтому военно-административное управление губернии, если на ее территории штабы дивизий отсутствуют, может быть слито со строевым управлением полка. Таких случаев будет не очень много. По нашему мнению, их избегать не следует, лучше иметь на территории губернии полковой округ, чем сливать две-три губернии в один округ. Сливая две-три губернии в один округ, мы лишаемся материальной и моральной поддержки в военно-административной работе одного или двух губисполкомов.

Наконец, военно-административное управление губерний может быть объединено с дивизионным или корпусным строевым управлением.

В том случае, когда в губернском центре стоят два управления дивизий, одно из них от военно-административной работы должно быть освобождено.

Точно также, если в губернском центре стоят два полка или полк и управление дивизии, военно-административное управление должно быть возложено только на один из этих строевых аппаратов, вернее одного из командиров, а прочие из них от военно-администатативной работы должны быть освобождены.

Управления корпусов, как правило, от военно-административной работы следует освободить. Они имеют в своем непосредственном подчинении только специальные части, комплектуемые экстерриториально. Связывать же военно-административное управление со строевым имеет смысл только в том случае, если часть комплектуется территориально и имеет свой определенный район комплектования, в противном случае получится напрасное обременение строевого начальника административной работой. В исключительных случаях военно-административное управление может быть связано и со строевым управлением корпуса. Это будет в тех случаях, когда территорию нельзя поделить между двумя дивизиями.

Точно также от военно-административной работы следует освободить и специальные части дивизий.

Для осуществления военно-административной работы в пределах округа командиру части придется дать соответствующий аппарат, называемый управлением терокруга или штабом терокруга.

В зависимости от количества войск на территории данного округа, управление может носить название:

батальонного, полкового, дивизионного или корпусного терокруга. Управления полковых округов, исполняющие функции теперешних губвоенкоматов, придется сравнять в штатном отношении с управлениями дивизионных округов и назвать „управлениями полковых (на правах дивизионных) округов".

Схема местного военного управления.

Подводя итог вышеизложенному, мы получаем следующую схему местного военного управления:

В губерниях и областях, на территории которых войсковые части отсутствуют, мы оставляем самостоятельные военно-административные аппараты, не связанные со строе-

вым аппаратом. Для большего однообразия эти военно-административные аппараты можно назвать управлениями местных батальонных, полковых и дивизионных территориальных округов: теперешние уездные, районные и окружные комиссариаты—управлениями местных батальонных или полковых территориальных округов, а губернские и областные комиссариаты—управлениями местных и дивизионных территориальных округов. Соответственно с этим, территорию уезда будем называть местным полковым или батальонным территориальным округом, а территорию губернии—местным дивизионным территориальным округом.

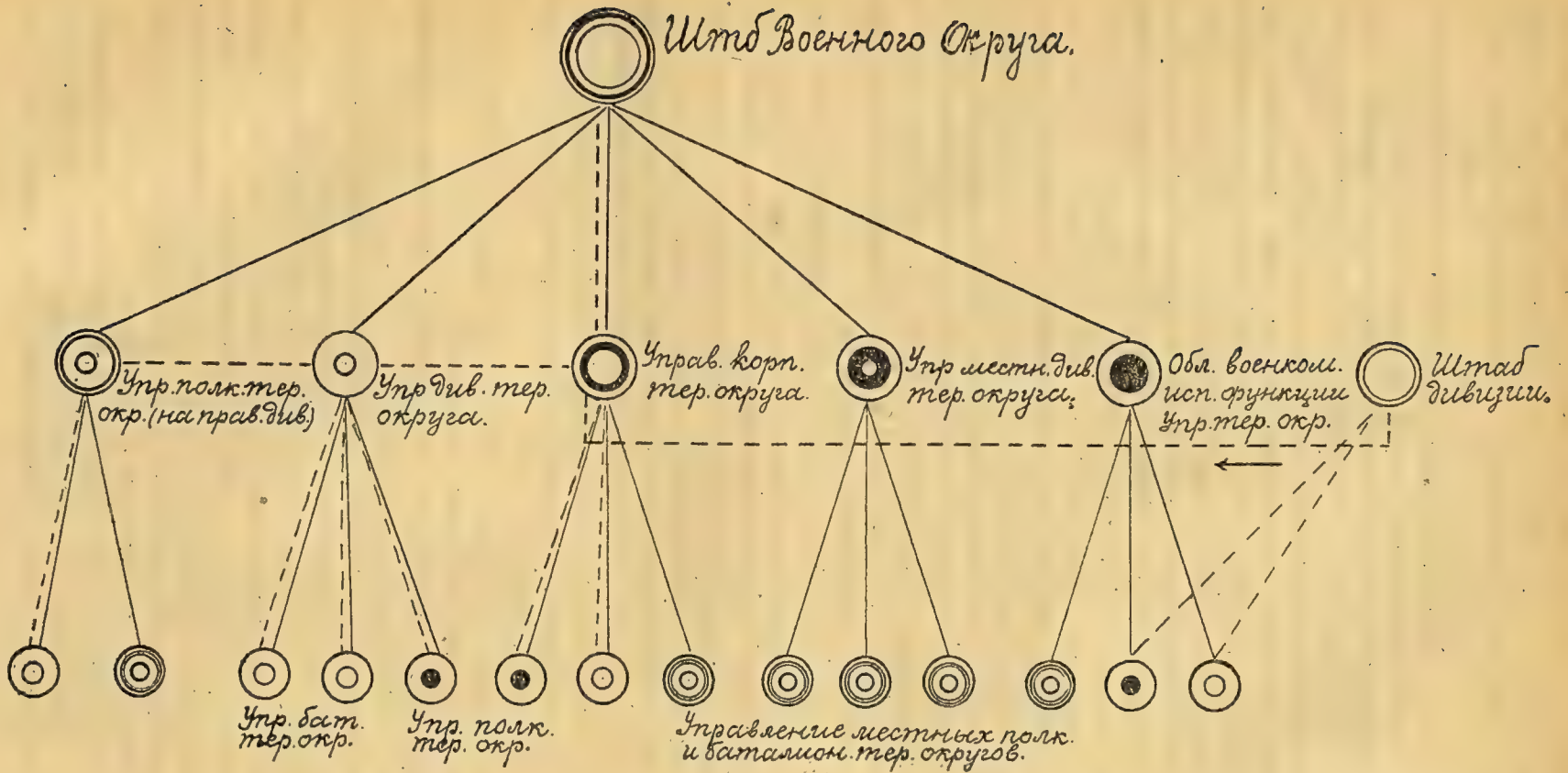
Низовые аппараты местного военного управления мы делим на две категории—батальонные и полковые округа—потому, что военно-административное деление территории должно совпасть с обще-гражданским делением. Поэтому в одном округе может быть больше военнообязанных—следовательно, больше и работы, чем в другом. Это деление имеет такое же значение, как деление ныне существующих уездных военных комиссариатов на несколько категорий.

В остальной части Союза Республик, на территории которой дислоцированы войсковые части, мы будем иметь двоякого рода низовые военно-адмистративные аппараты; управления местных полковых или батальонных территориальных округов (уезды без войск) и управления полковых и батальонных территориальных округов. Управление терокруга получает название „батальонного“ или „полкового“ округа от количества войск, дислоцированных на его территории.

Вместо ныне существующих губернских и областных военных комиссариатов создаются управления полковых (на правах дивизионных) и дивизионных или корпусных территориальных округов.

Во главе местного полкового или батальонного территориального округа стоит начальник, который подчиняется в военно-административном отношении начальнику местного дивизионного территориального округа и т. д. Начальник местного дивизионного округа подчиняется командованию военного округа (фронта), а работу ведет со штабом округа (фронта).

Начальниками батальонного, полкового и т. д. терокругов являются командиры соответствующих частей: начальником батальонного территориального округа—командир батальона и т. д. Таким образом, командир строевой части как территориальной, так и кадровой, комплектуемой территориально, объединяет в своем лице и строевое управление и военно-административное. Распоряжения по строевой линии он отдает через штаб войсковой части, а по военно-административной—через управление терокруга.



Подчинение начальника тер. округа: по военно-адм. линии. ———

по строевой линии. – – – – – –

Схема № 5.

В строевом отношении подчинение командиров частей остается прежним, т. е. командир батальона—он же начальник батальонного терокруга — подчиняется командиру полка и т. д.

Подчинение в военно-административном отношении идет по другой линии. Например, командир полка, если он является начальником полкового округа (на правах дивизионного), подчиняется в отношении военно-административной работы непосредственно командованию округа. Одним словом,—управления полковых (на правах дивизионных) и дивизионных округов ведут работу непосредственно со штабом округа, как это делают теперешние губвоенкоматы. Точно также и батальонные округа ведут работу непосредственно с дивизионными округами, и только в том случае, если батальонный округ составляет часть уезда, он входит в полковой округ.

Преимущество такой схемы местного военного управления заключается, во-первых, в том, что промежуточных инстанций от штаба военного округа до непосредственных исполнителей очень немного. Если же мы будем создавать столько управлений терокругов, сколько имеется штабов по иерархической строевой линии подчинения, то мы создадим ненужные промежуточные аппараты.

Второе преимущество нашей схемы заключается в том, что она вполне приспособляема к существующей дислокации и существующему административному делению территории Республики. И, наконец, третье преимущество, заключающееся в том, что предлагаемая нами схема возлагает обязанности военно-административного характера на командиров строевых частей в мере действительной необходимости.

Остается еще сказать несколько слов о военных комиссариатах Автономных Областей и Республик. Мы их можем разделить на три группы:

1) военкоматы областей и республик, на территории которых войсковые части отсутствуют;

2) военкоматы областей и республик, имеющих на своей территории части Красной Армии;

3) военкоматы областей и республик, имеющих на своей территории части национальных формирований.

Первые две группы названных военкоматов в отношении военно-административной работы в данное время играют такую же роль, как и губвоенкоматы; а третья группа исполняет функции предполагаемых нами к созданию управлений терокругов, т.-е. объединяют и военно-административные функции и строевые.

В политическом отношении военкоматы автономных областей и республик имеют несравненно больше значения, чем губвоенкоматы. Это обстоятельство нельзя упускать

из виду, подходя к ним с проектами реорганизации местного военного управления.

С первой и третьей группами военкоматов вопрос решается очень легко. Они остаются при тех же функциях, какие исполняют сейчас. А менять названия нет никакого смысла, да и нежелательно по политическим соображениям.

Гораздо сложнее вопрос со второй группой военкоматов. По политическим соображениям упразднять их нельзя. Поэтому нам кажется, что на территории автономных областей и республик второй группы придется ограничиться упразднением районных и уездных военкоматов и созданием вместо них управлений полковых и батальонных территориальных округов. Управления дивизий, дислоцированных на территории автономных областей и республик, от военно-административной работы освобождаются.

Это несколько нарушает стройность системы, но большого ущерба делу принести не может, так как строевое управление полков и батальонов, т.-е. частей, имеющих определенные районы комплектования, будет слито с военно-административным управлением.

Функции дивизионного теруправления возлагаются на областные военкоматы

Примеры реорганизации [1]).

Проверим предлагаемую нами схему местного военного управления на нескольких примерах. Для этого мы возьмем не действительную дислокацию войск, но вполне возможную.

Пример первый.

Допустим, что в двух губерниях — Череповецкой и Вологодской — дислоцирована 1-я стрелковая территориальная дивизия: управление дивизии и 1-й стрелковый полк — в Вологде, 2-й стрелковый полк—в Грязовце; Штаб и 2 батальона 3-го полка—в Череповце и 3-й батальон 3-го полка—в Тихвине.

Районами комплектования для частей войск и учреждений дивизии являются следующие уезды: 1) для управления дивизии и 1-го стрелкового полка — город Вологда и Вологодский уезд; 2) для 2-го стрелкового полка—гор. Грязовец и Грязовецкий уезд; 3) для штаба 3-го стрелкового полка и двух батальонов—город Череповец и Череповецкий уезд; 4) а для 3-го батальона 3-го стрелкового полка — гор. Тихвин и Тихвинский уезд. Специальные войска и учреждения дивизии комплектуются из Вологодского, Череповецкого и Грязовецкого уездов.

Вологодский и Череповецкий губвоенкоматы руководят военно-административной работой в соответствующих губерниях и в то же время исполняют и функции того же названия уездвоенкоматов, т.-е. Череповецкий, например, уездвоенкомат и губвоенкомат слиты в один аппарат.

Первый вопрос, который нас может интересовать, это—иметь ли на территории этих двух губерний одно диви-

---

[1]) При чтении рекомендуется пользоваться административной картой СССР.

зионное теруправление или же иметь одно дивизионное теруправление и другое полковое теруправление, подчиненные на одинаковых правах командованию военного округа.

Если без ущерба советской административной работе указанные губернии могут быть слиты в одну губернию, то лучше их слить и иметь один дивизионный территориальный округ с центром в Вологде; в противном случае в Череповце следует иметь управление полкового территориального округа (на правах дивизионного).

При первом варианте — две губернии сливаются в одну — мы будем иметь один дивизионный территориальный

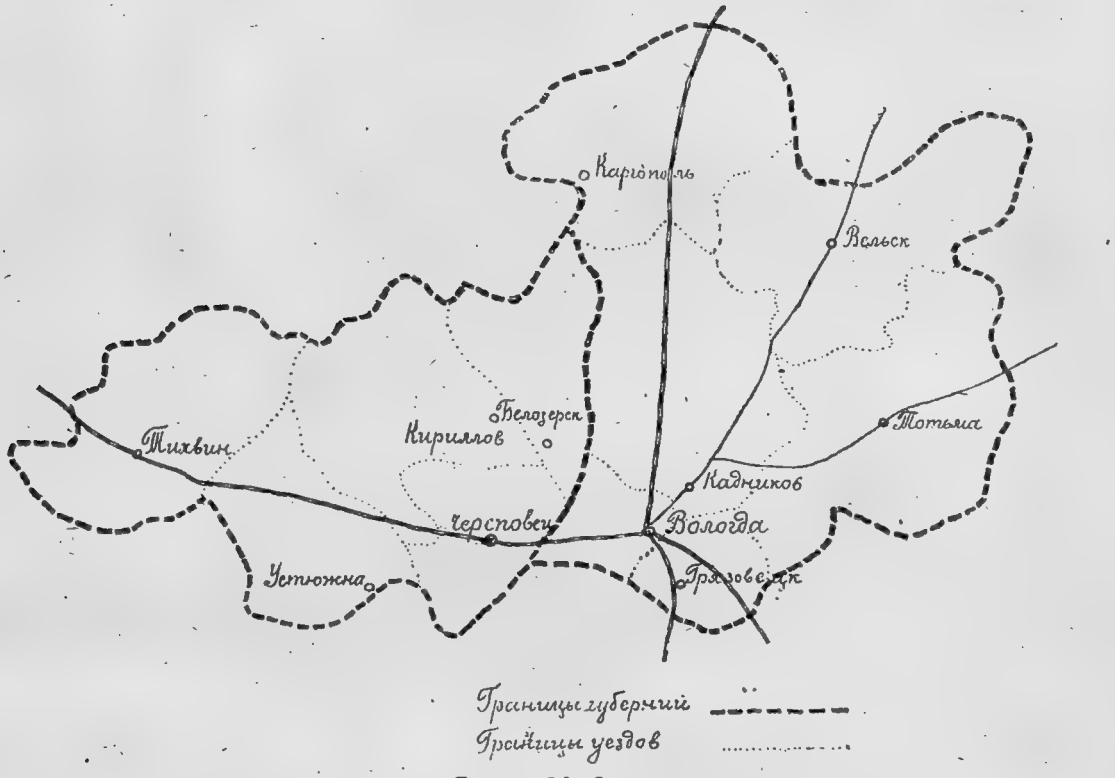


Схема № 6.

округ, состоящий из следующих местных полковых территориальных округов и батальонных и полковых территориальных округов: 1) Вологодского полкового терокруга, 2) Грязовецкого полкового терокруга, 3) Кадниковского местного полкового терокруга, 4) Тотемского местного полкового терокруга, 5) Вельского местного полкового терокруга, 6) Череповецкого полкового терокруга, 7) Кирилловского местного полкового терокруга, 8) Белозерского местного полкового терокруга, 9) Устюженского местного полкового терокруга и 10) Тихвинского батальонного терокруга.

При реорганизации функции Вологодского и Череповецкого губвоенкоматов берет на себя управление дивизионного терокруга, а функции уездвоенкоматов того же

названия—1-й и 3-й стрелковые полки. Баталионы, стоящие в одном пункте со штабом полка, от военно-административной работы освобождаются.

По второму варианту — губернии не сливаются — мы должны иметь два самостоятельных управления терокругов: 1) Вологодского дивизионного терокруга и 2) Череповецкого полкового терокруга. Оба эти теруправления в военно-административной работе подчиняются непосредственно командованию военного округа. К функциям управления Череповецкого полкового (на правах дивизионного) терокруга прибавляется руководство военно-административной работой во всей губернии.

Пример второй.

В Тверской губернии дислоцирована 3-я стрелковая территориальная дивизия: управление дивизии и 7-й стрелковый полк — гор. Тверь; 8-й стрелковый полк — гор. Торжок, а 9-й стрелковый полк—гор. Вышний Волочек.

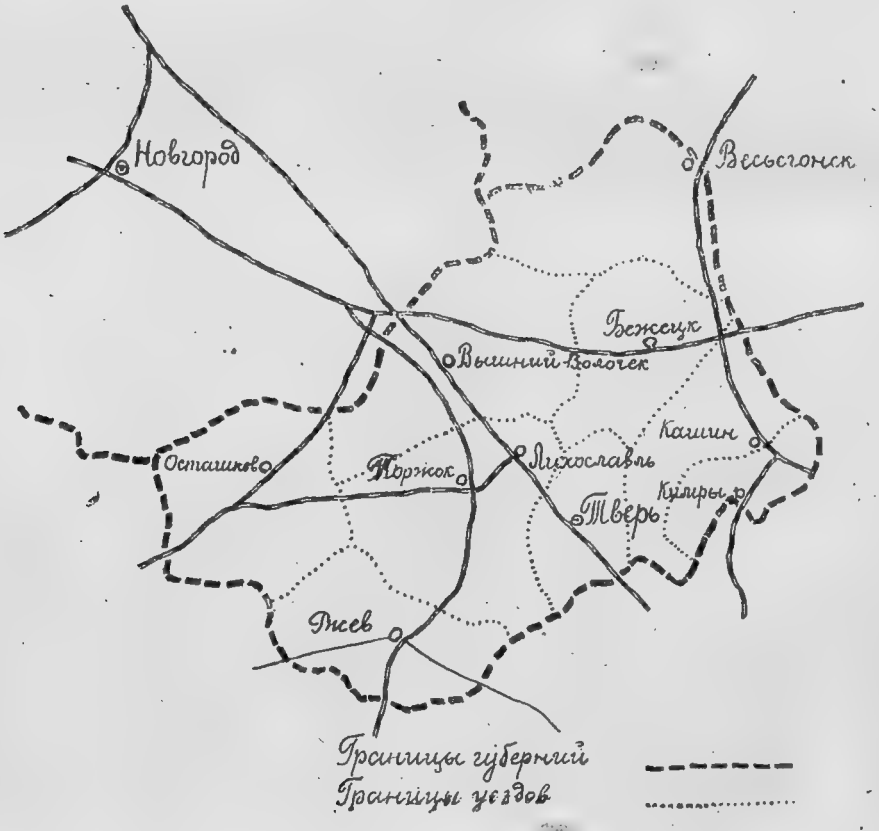


Схема № 7.

Районами комплектования частей служат: для управления дивизии и 7-го полка — гор. Тверь и Тверской уезд; для 8-го полка — гор. Торжок и Новоторжский уезд, а для

9-го полка — гор. Вышний Волочек и Вышневолоцкий уезд. Спецчасти комплектуются из тех же районов.

Применяя нашу схему, мы будем иметь на территории Тверской губернии следующие аппараты: управление Тверского дивизионного терокруга; управления Тверского (исполняет военно-административные функции Тверского уезда), Новоторжского и Вышневолоцкого полковых терокругов; управления местных полковых терокругов: Бежецкого, Весьегонского, Кашинского, Кимрского, Осташковского и Ржевского.

Пример третий.

Довольно часто на территории одной губернии дислоцированы части двух, даже трех, дивизий. Возьмем для примера ту же Тверскую губернию, на территории которой дислоцированы части 3-й Стрелковой дивизии в пунктах, указанных во втором примере, и еще 10-й стрелковый полк 4-й стрелковой территориальной дивизии, расположенный в гор. Осташкове. Прочие части 4-й дивизии расквартированы на территории Новгородской губернии.

Таким образом, на территории прибавляется еще Осташковский полковой округ вместо местного полкового округа того же названия. Возникает только вопрос: кому подчинить этот округ в военно-административной работе: начальнику Тверского дивизионного округа или Начальнику Новгородского дивизионного округа.

Выше мы уже высказали мнение, что гражданское управление страной должно быть связано с военным. Это особенно необходимо для укрепления терсистемы. Поэтому, на наш взгляд, Осташковский полковой округ в военно-административной работе должен подчиняться начальнику Тверского дивизионного округа. По строевой же линии командир 10-го полка—он же начальник полкового округа—подчиняется командиру 4-й стрелковой дивизии.

Пример четвертый.

Предположим, что в Ленинградской губернии дислоцированы части 5-го Стрелкового корпуса: Управление и спецчасти корпуса в Ленинграде; управление 13 й территориальной дивизии, входящей в состав 5-го корпуса, спецчасти 13-й дивизии и 37 полк в Ленинграде; 38-й полк в гор. Троцк и 39 полк в гор. Луга.

В той же Ленинградской губернии дислоцированы части и управления 14-й Стрелковой кадровой дивизии, входящей в состав 5-го корпуса.

Управление и спецчасти 5-го корпуса, а также части и учреждения 14-й Стрелковой кадровой дивизии комплектуются военнообязанными Ленинградской губернии, но определенных районов комплектования не имеют. Части и учреждения 13-й тердивизии имеют следующие районы комплектования: управление дивизии, спецчасти и 37-й полк—город Ленинград и Ленинградский уезд; 38-й полк—Троцкий уезд и 39-й полк—Лужский уезд.

Военно-административная работа в губернии ведется Военным Комиссариатом города Ленинграда и Ленинградской губернии. Ленинградский уездвоенкомат существует самостоятельно.

В данном случае, в первую очередь следует решить вопрос, на кого из строевых начальников возложить военно-административные функции, выполняемые Военкоматом города Ленинграда и Ленинградской губернии: на комкора или кого-нибудь из двух комдивов. По нашему мнению, эти функции должны быть возложены на комкора, которому дать и соответствующий аппарат.

Вторая особенность данного примера заключается в том, что уездный военкомат не слит с губернским военкоматом, а город Ленинград представляет из себя крупный промышленный центр, в котором имеется больше военнообязанных, чем на всей территории некоторых губерний. Поэтому возникает вопрос, на кого возложить военно-административные функции по городу Ленинграду и Ленинградскому уезду: на командира 13-й дивизии или на командира 37-го полка.

По нашему мнению военно-административные обязанности по городу Ленинграду и Ленинградскому уезду должны быть возложены на командира 37-го полка. Полку должно быть придано теруправление, на правах и по штатам дивизионного теруправления.

Таким образом, применяя нашу схему реорганизации, мы будем иметь в Ленинградской губернии следующую схему местного военного управления: 1) вместо Военкомата города Ленинграда и Ленинградской губернии — корпусное теруправление; 2) вместо Ленинградского уездвоенкомата — полковое (на правах дивизионного) теруправление, объединяющее военно-административную работу города Ленинграда и Ленинградского уезда; 3) вместо Лужского и Троцкого уездвоенкоматов—полковые терокруга; 4) прочие уездвоенкоматы переименовываются в местные полковые или батальонные теруправления.

Заключение.

Рассмотрев четыре довольно важных вопроса из опыта применения милиционной системы в строительстве Красной Армии, постараемся сделать некоторые выводы.

В первую очередь нас интересуют причины, вызвавшие перевод целого ряда дивизий на милиционные начала. На этот вопрос мы уже дали ответ в первой главе своего небольшого труда. Здесь мы останавливаемся на нем для того, чтобы подчеркнуть его важность.

Если подходить к строительству армии с точки зрения узкого строевого начальника, знающего только свою войсковую часть, то трудно будет понять причины довольно резкого перехода Красной Армии к милиционной системе.

Работа строевого начальника действительно усложнилась. Мы сократили число командного, административно-хозяйственного состава и обслуживающего персонала, возложили на этот сокращенный кадр задачу — создать из военнообязанных граждан, занимающихся мирным трудом, в короткие сроки обучения боеспособные войсковые части.

Причины применения милиционной системы в строительстве Красной Армии станут для нас вполне понятными, когда мы подойдем к их рассмотрению с точки зрения работника широкого масштаба, учитывающего задачи не только территориальной войсковой части, но всей армии в целом.

Создание крепкой, боеспособной и многочисленной армии возможно только в экономически крепкой стране. Хозяйство С.С С.Р. разрушено многолетними войнами. Поэтому первой нашей задачей является восстановление хозяйства страны; а для этого нам нужно сократить всякие непроизводительные расходы, в том числе и расходы на содержание армии. Вот почему мы перешли к милиционному строительству армии.

Переход к милиционному строительству имеет и большое политическое значение. Сократив расходы на содер-

жание армии, мы тем самым сократили и взимаемые с крестьян налоги, сократив сроки обучения, мы облегчили населению несение военной службы. Политико-просветительная работа, которую ведет кадровый политический состав с переменным составом, в то же время должна быть рассматриваема и работой среди крестьянства.

Можно ли после этого спорить, что переход к милиционному строительству в армии является лучшей смычкой пролетариата с крестьянством?

Мы перешли к милиционной системе строительства армии частично, т.-е. позаимствовали от этой системы только то, что применимо в наших условиях: сократили кадры частей, сократили сроки обучения и установили для большей части личного состава армии милиционность прохождения службы.

Кадры территориальных частей Красной Армии составляют одну десятую штата военного времени. Эта цифра проверена империалистической войной [1]), проверена и учебными сборами. Опыт учебных сборов показал, что такой численности кадры вполне достаточны для создания боеспособных частей.

Остается еще остановиться на территориальности комплектования.

Переход Красной Армии к территориальному комплектованию, безусловно, связан с переходом к милиционности прохождения службы личным составом. Но этот вопрос мы выделили потому, что по территориальной системе могут комплектоваться и кадровые части. Если краткие сроки службы и сокращенные кадры временно могут даже ослабить боеспособность Красной Армии, то от территориальности комплектования она, наоборот, укрепляется. Не говоря даже о товарищеской спайке, эта система комплектования дает много положительного в деле создания боеспособной армии.

Во-первых, она упрощает и ускоряет мобилизацию армии и, во-вторых, упрощает систему военного управления. К сожалению, мы не сумели использовать всего того положительного, что дает территориальная система комплектования при милиционности прохождения службы личным составом.

Совершенно особо стоит вопрос о дальнейшем расширении терсистемы в Красной Армии. Каковы перспективы этого расширения?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно ответить на следующие, более важные вопросы:

а) можем ли мы отказаться от кадровых дивизий?

б) можем ли мы перевести спецвойска на терначала?

---

[1]) В войну 1914—18 г.г. все армии, принимавшие участие в этой войне, увеличились против мирного времени в 10—15 раз.

в) можем ли мы сократить сроки обучения переменного состава терчастей;

г) можем ли мы отказаться от складов продовольствия, обмундирования и части вооружения (винтовки);

д) можем ли мы сократить кадры терчастей.

Ответить безошибочно на все поставленные выше вопросы очень трудно. Для этого, во-первых, нужен более конкретный материал, чем мы располагаем, а, во-вторых, опыт формирования терчастей еще не настолько богат, чтобы разрешить все затронутые нами вопросы.

Вопрос о кадровых дивизиях самый трудный и в то же время самый важный вопрос. От его разрешения зависит разрешение целого ряда других вопросов.

Если взять международное политическое положение Советского Союза, то необходимость в составе Красной Армии некоторого количества сильных кадровых дивизий надо считать бесспорной.

Кадровые дивизии с продолжительными сроками службы нужны еще и по другим соображениям. Одно из них — подготовка младшего комсостава и начальников из красноармейцев: командиров отделений, начальников пулеметов и т. д. Расчитывать на подготовку этих лиц из милиционного или кадрового состава тердивизий мы не можем. Милиционный состав обучается всего несколько месяцев, а кадр перегружен всевозможными хозяйственными и другими заботами.

Таким образом мы можем констатировать, что кадровые части, как школа для подготовки младшего комсостава, нам нужны даже и в том случае, если бы международное положение Союза С.С.Р. было вполне благоприятно для полного перехода к милиции.

Что касается спецвойск, то здесь нужен индивидуальный подход не только к каждому роду оружия, но и к каждой данной части.

В специальных войсках мы имеем целый ряд специальностей, общих с гражданскими ведомствами. Сюда относятся: телефонисты, телеграфисты, железнодорожники и т. д. И казалось бы, что такие части, как части связи и инжчасти корпусов можно перевести на терначала без особых затруднений, так как специалисты для этих частей могут быть подготовлены на работе в гражданском ведомстве.

Несколько труднее решается вопрос с артиллерией. Артиллериста вне армии подготовить нельзя. Но в этом отношении мы имеем уже опыт, который показывает, что подготовка артиллериста на милиционных началах вполне возможна. В крайнем случае для спецвойск корпусов можно увеличить сроки обучения, увеличив время пребывания военнообязанных в переменном составе.

То же самое можно сказать и про некоторые спецвойска, не приданные корпусам, например: желдорвойска, артиллерия местного назначения (для обороны населенных пунктов) и т. д. Повторяем, что каждую такую часть надо рассматривать отдельно, принимая во внимание не только обучение, но и другие соображения.

Необходимость сильных кадров в тердивизиях диктуется многими соображениями. Первое из них заключается в тех задачах, которые выпадают на кадр терчастей. Тут и допризывная подготовка, и подготовка запасных частей, и подготовка своего переменного состава. Работы очень много. По отзывам строевых командиров, кадры терчастей сильно перегружены работой. Ясно, что при таком положении, при тех задачах, которые выполняются кадровым комсоставом,— думать о его сокращении не приходится.

Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что с началом военных действий нам придется армию увеличить. Формирование новых частей будет возложено на те же кадры мирного времени. Следовательно, с объявлением войны, процент кадра по отношению к переменному составу уменьшится. Это, наоборот, говорит о том, что нам нужно или усилить кадры или же обратить самое серьезное внимание на подготовку переменного комсостава и комсостава запаса.

Второй причиной сильных кадров надо считать нашу экономическую отсталость, которая вызывает необходимость иметь всякие материальные запасы еще в мирное время. Накопление запасов приводит к созданию складов имущества, а для их обслуживания необходимо предусмотреть в кадре значительное число лиц административно-хозяйственного и красноармейского состава. По той же причине мы имеем в кадре и небольшую часть конского состава и обоза.

При высоком культурном уровне и полной политической сознательности населения страны, как мы уже указали выше, склады территориальных частей можно было бы частично разгрузить. Переменному составу можно было бы выдать на руки обмундирование и носимое на людях вооружение и снаряжение. Это облегчило бы работу кадрового состава и дало бы возможность сократить количество административно-хозяйственных должностей в кадре. Со временем мы, очевидно, к этому и придем; но это задача будущего, а не сегодняшнего дня.

Нашей ближайшей задачей является разгрузка тердивизий от подготовки населения вне районов комплектования, а затем и в районах комплектования. Все военнообязанные, не зачисленные в терчасти, по нашему мнению, должны обучаться командным составом запаса под наблюдением и

руководством кадрового комсостава. Пока нам это не удастся провести, мы своей задачи по подготовке всего трудящегося населения полностью не выполним.

В этом отношении нам могут и должны помочь учреждения и организации, стоящие вне армии. Наконец, нам нужно создать целый ряд организаций вне армии, которые специально занимались бы изучением военного дела и обучением населения: ВНО, стрелковые общества и т. д. В период военного коммунизма гражданские организации в подготовке населения оказывали Красной Армии большую услугу. Сейчас же, когда непосредственная опасность миновала, мы этой помощи почти не замечаем. А возможностей у гражданских учреждений сейчас гораздо больше. Значительная часть комсостава, уволенного из рядов армии, служит в различных учреждениях. Надо уметь этот комсостав использовать, хотя бы для обучения военнообязанных своего же учреждения.

Остается еще сказать несколько слов о сроках обучения. Идя навстречу интересам гражданских ведомств и переменного состава, желательно было бы эти сроки сократить или же распределить курс обучения на более длительный период времени. То и другое возможно будет только тогда, когда мы наладим допризывную подготовку населения и ликвидируем неграмотность.

Сейчас же говорить о сокращении сроков обучения — преждевременно.

Общий вывод всего вышеизложенного говорит о том, что возможность расширения терсистемы в Красной Армии в данное время слишком ограничена. Единственная, и то условная, возможность — это перевод специальных войск корпусов на милиционное положение.

Государств. центральная историческая библиотека РСФСР

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие К. Мехоношина	3
Предисловие автора	5
Глава I. Милиционная система и ее применение в строительстве Красной Армии.	
Понятие о милиционной системе	7
Условия применимости милиционной системы	14
Благоприятные и неблагоприятные условия С.С.С. Р	17
Применение милиционных начал в строительстве Красной Армии в период военного коммунизма	21
Применение милиционных начал в мировой обстановке	23
Территориальные части и их отличие от прочих частей Красной Армии	24
Подготовка трудящихся вне армии	28
Глава II. Комплектование территориальных частей.	
Дислоцирование и районирование	30
Количество зачисляемых в терчасти возрастов	35
Опыт комплектования терчастей военнообязанными 1902 г. рождения	38
Техника комплектования при формировании терчастей	41
Пополнение убыли терчастей в мирное время	43
Комплектование терчастей в военное время	45
Комплектование терчастей командным, административно-хозяйственным составом и обслуживающим персоналом	49
Комплектование терчастей лошадьми и обозом	51
Глава III. Мобилизация территориальных частей.	
Общие принципы мобилизации	53
Мобилизация армии при различных военных системах	55
Ошибки сторонников милиции	56
Преимущества территориальной системы комплектования	58
Частные случаи мобилизации терчастей	60
Составление плана мобилизации терчастей	62
Учебные сборы терчастей и мобилизация	63

Глава IV. Реорганизация местного военного управления. стр.

Необходимость реорганизации 66
Проект устройства вооруженных сил Р.С.Ф.С.Р. на «милиционных» началах 68
Осторожные проекты реорганизации 71
Как реорганизовать местные военные управления . . . 73
Схема местного военного управления 75

Примеры реорганизации 80

Заключение 85

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная площадь, 2-й дом Реввоенсовета СССР, подъезд № 1.

ЛЕНИНГРАД (отделение): Проспект 25 Октября, д. № 20.

В. Цейтлин. — Связь. Часть I-я. Общие положения, средства и войска связи. С 38 рисунками, 5 чертежами и 19 схемами в тексте. (Настоящее руководство предназначено как пособие для командного состава войск связи по изучению тактики и организации связи. Одновременно полностью учтена программа курса Военной Академии РККА и высшей школы связи). 176 стр. Цена **1** р. **20** к.

Библиографический справочник по связи. Составил Н. А. Коростелев. Выпуск I. 50 стр. Цена 65 к.

Н. Коханов. — Войсковое инженерное дело. Полевая фортификация Элементы укрепленной позиции. С 200 чертежами. 176 стр. Цена **80** коп.

Н. Коханов. — Войсковое инженерное дело. Укрепление позиций. Курс старшего класса нормальных военных школ. С 74 чертежами. 152 стр. Цена **1** рубль.

К. Шильдбах-Литовцев. — Тактика войск специального назначения и вспомогательных частей. (Курс нормальных военных школ). С 45 рисунками и 19 схемами. 197 стр. Цена **95** коп.

Я. Фишман. — «Газовая война». Часть I. Технология и применение отравляющих веществ. С 70 рисунками в тексте. Под редакцией Е. Ф. Деньгина, члена междуведомственного совещания по химической обороне. Одобрено артиллерийским комитетом ГАУ. 364 стр. 2-е издание. Цена **2** руб.

Фрайс и **Вест.** — «Химическая война». Перевод с английского члена Артиллерийского Комитета ГАУ М. Н. Соболева. С 121 рис. в тексте. 506 стр. 2-е издание. Цена **2** руб.

В. Гатовский. — Эскадрон новой организации. Очерк устройства и техники боевого применения тактической единицы современной конницы. Согласовано с частью 2-й временного боевого устава Р.К.К.А. 96 страниц (большого формата). С 39-ю чертежами и схемами в тексте. Цена **80** коп.

И. Соколовский и **А. Мелик-Каспаров.**—«Карманная книжка полевого артиллериста». Одобрено Инспекцией Р.К.К.А. С приложением и 14 чертежами. 170 стр. Цена **1** рубль.

Цена 50 коп.

Воинским частям и учреждениям, а также **военно-служащим** при покупке книг в магазинах **ГВИЗ**'а за наличный расчет предоставляется **скидка в 20%.**

В провинцию издания высылаются по получении стоимости книг или наложенным платежом по получении задатка в размере **не менее 20%** общей стоимости заказываемой литературы. **Допускается соответствующая скидка.**

Воинским частям и учреждениям предоставляется кредит.

Оптово-Розничные магазины

МОСКВА:

№ 1. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 2-21-61.
№ 2. Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 5-84-03.
№ 3. Красная площадь, 2-й дом Р.В.С.Р. уг. Ильинки. Тел. 5-84-04.
№ 4. Арбат, д. № 47. Тел. 2-45-98.

ЛЕНИНГРАД

Северо-Западное Отделение
Проспект 25 Октября, д. 20.